

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

**Взгляд раскола
на переживаемое время
в первой четверти XVIII века**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1909. № 5. С. 682-724.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Взглядъ раскола на переживаемое время въ первой четверти XVIII вѣка.

Два теченія въ рѣшеніи вопроса. Подраздѣленіе въ безпоповщинѣ. — Взглядъ на императора Петра I, какъ антихриста. — Ученіе о „духовномъ“ антихристѣ. — Сочиненіе Θεодосія Васильева по данному вопросу. — Сочиненіе Андрея Денисова. — Рѣшеніе вопроса въ поповщинѣ. — Общія замѣчанія.

ВЪ РЯДУ вопросовъ, волновавшихъ расколъ въ разсматриваемый нами періодъ времени, первое мѣсто занималъ вопросъ о томъ: какъ смотрѣть на переживаемое время? Разногласія, начавшіяся еще въ XVII вѣкѣ, продолжались по данному вопросу и теперь. Какъ тогда было много и сторонниковъ вычисленій года явленія антихриста, и противниковъ подобныхъ вычисленій, признававшихъ, однако, «настаіе послѣдняго отступленія», имѣющаго быть предъ кончиною міра, и въ разныхъ предметахъ обрядовой практики «никопіанства» видѣвшихъ печать антихриста⁴⁷²⁾, — такъ то же самое повторилось и теперь.

Въ разсматриваемый періодъ времени на почвѣ отрицательнаго отношенія по данному вопросу стоитъ собственно поповщина. Другая отрасль — безпоповщина держится того взгляда, что переживаемое время есть время чрезвычайное, время «послѣднее», точнѣе — время царствованія «послѣдняго» антихриста, и примѣнительно къ этому взгляду пытается устроить свою религіозную жизнь, не похоже на жизнь поповщины. Но въ рѣшеніи частнѣйшаго вопроса: какъ нужно понимать антихриста — въ смыслѣ ли опредѣленнаго лица, или антихристъ есть нѣчто духовное? — безпоповщина распадается. Одни говорятъ о явленіи антихриста чувственнаго, въ лицѣ опредѣлен-

⁴⁷²⁾ Внутренніе вопросы въ расколѣ XVII вѣка, стр. 3—6. 13—15.

наго человѣка. Другіе, наоборотъ, бытіе личнаго антихриста отрицають и проповѣдаютъ, что антихриста нужно поимать въ переносномъ, духовномъ смыслѣ. На этой сторонѣ стоитъ большинство безпоповцевъ.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе проповѣдь, что антихристъ явился чувственно. Таковаго указывали въ лицѣ императора Петра I. На первый взглядъ такая проповѣдь является непонятною. Въдъ въ то время, въ силу указа 1702 года о вѣротерпимости въ государствѣ, положеніе раскольниковъ фактически стало иное, чѣмъ было прежде. И указомъ 1716 года, когда раскольники должны были записываться въ платежъ двойнаго оклада, раскольникамъ было дозволено, наравнѣ съ другими подданными, открыто жить въ селеніяхъ и городахъ, безъ всякаго страха. Это совсѣмъ не было похоже на положеніе раскола въ XVII вѣкѣ, когда содержаніе раскола влекло за собою наказаніе смертною казнью. И, однакожь, многіе раскольники видѣли въ лицѣ Петра I именно антихриста. Чѣмъ же можно объяснить причину такого ненавистнаго отношенія этой части раскола къ императору Петру I?

Такую причину отношенія раскола къ Петру нужно искать въ его реформаторской дѣятельности. Расколъ,—приверженецъ и поборникъ старины церковной,—былъ вмѣстѣ поборникомъ и приверженцомъ и старины гражданской, которая въ древней Руси имѣла тѣсную и неразрывную связь съ первою и носила на себѣ религіозный отпечатокъ. Порядки древней Руси, проникнутые религіозностью, расколъ смѣшивалъ съ самою религіею, и считалъ ихъ неприкосновенными, какъ и послѣднюю. Поэтому въ измѣненіи древнихъ, стародавнихъ, обычаевъ расколъ видѣлъ измѣненіе самой религіи. Руководясь этою мыслью, онъ именно и сталъ самымъ виднымъ представителемъ старой, до-Петровской, Руси и самымъ яркимъ порицателемъ Петровскихъ нововведеній. Собственно говоря, такой протестъ противъ Петровскихъ реформъ былъ высказанъ не одними раскольниками. Мысль о томъ, что Петръ—антихристъ впервые встрѣчается у лицъ, не принадлежавшихъ къ расколу.

Чтобы возвеличить Россію, Петръ рѣшилъ устроить тѣсное сближеніе ея съ Западною Европою. Онъ хотѣлъ разомъ перенести въ Россію все, что добыто было Европою въ продолжительный періодъ времени. Тогда какъ предшественники Петра, вызывая иностранцевъ въ Россію, селили ихъ отдѣльно, въ такъ называемой Нѣмецкой слободѣ въ Мо-

сквѣ; Петръ самъ тѣсно сблизился съ жителями этой слободы и отъ нихъ первыхъ сталъ получать самыя разнообразныя свѣдѣнія, которыхъ ему не могли сообщить тогдашніе русскіе. При этомъ онъ допускалъ поступки, которые роняли его царское достоинство. Такъ, онъ позволялъ себѣ пьянство и кутежи въ Нѣмецкой слободѣ. Затѣмъ, онъ ѣздилъ лично за границу и жить тамъ очень долго. Все это не нравилось русскимъ. Приглашая на Русь иностранцевъ, Петръ давалъ имъ разныя льготы, напр. предоставлялъ имъ наибѣйшую свободу вѣроисповѣданія, давалъ право жениться на русскихъ безъ перемѣны вѣры. Все это вызывало въ народѣ ронотъ, недовольство царемъ. Нашлись люди, которые не побоялись высказать свою скорбь по поводу такого поведенія царя въ глаза ему самому. Но Петръ мало обращалъ вниманія на этотъ народный протестъ. Вотъ онъ набираетъ молодыхъ людей и посылаетъ за границу, заставляя ихъ тамъ дѣлать то, къ чему русскіе питали величайшее отвращеніе. Протестуютъ и противъ этого, но опять безрезультатно. Потомъ, начинаются реформы: идутъ рекрутскіе наборы, заводится флотъ, начинается постройка Петербурга, Таганрога, вводится народная перепись, паспортная система; устраиваются фабрики, заводы, развиваются новыя отрасли промышленности, крестьяне лишаются права брать на откупъ таможенные и кабацкіе сборы. И въ это же время ведется шведская война. Все это ложилось на народъ тяжелымъ гнетомъ: современные памятники называютъ народъ страдальцемъ и прямо мученикомъ. Народъ бросалъ свои дома и бѣжалъ въ глухіе лѣса. Но Петръ, разъ вступивъ на путь общей государственной ломки, сталъ производить и такія реформы, которыя прямо затрогивали религіозныя убѣжденія народа. Восхищаясь всеѣмъ иностраннымъ, Петръ желалъ видѣть и русскихъ иностранцами, по крайней мѣрѣ—паружно. Съ этою цѣлью онъ издаетъ указы о бритьѣ бородъ и о пошеніи нѣмецкаго платья. Какъ взглянули на это подданные Петра? Очень неблагопріятно: находились такіе русскіе, которые за бороду готовы были пожертвовать своею жизнью. «Велятъ намъ бороды брити,—говорили они,—а мы готовы главы наши за брады наши положить; уне есть намъ: да отсѣкутъ наши главы, неже да брѣются брады наши». Такая приверженность къ бородѣ находила для себя объясненіе въ томъ великомъ значеніи, какое приписывали ей русскіе въ до-Петровское время, когда она была символомъ русской народности, русской старины и

преданія, была признакомъ отчужденія отъ латинства и служила примѣтой всякаго православнаго. За брадобритіемъ послѣдовала отмѣна русскаго національнаго платья, не только верхняго, но и исподняго. И на это русскіе взглянули какъ на «разрушеніе вѣры христіанской». Но реформа коснулась даже и церковныхъ порядковъ. Первой реформой, касавшейся церковныхъ обычаевъ, была перемѣна дѣтосчисленія: теперь стали вести дѣтосчисленіе отъ Рождества Христова и съ 1-го января, а прежде считали годы отъ сотворенія міра и съ 1-го сентября. Затѣмъ, Петръ запретилъ лить большіе колокола; старые колокола переливались теперь въ пушки. Мало этого, имѣли мѣсто и болѣе серьезныя вещи: напримѣръ, часовни при Петрѣ были разоряемы, крестные ходы были запрещены. Все это производило въ народѣ страшный соблазнь: стали прямо говорить, что Петръ иконоборецъ. Далѣе, реформа коснулась, между прочимъ, и монастырской жизни. Было опредѣлено: «монахамъ и монахинямъ давать опредѣленное число денегъ, и хлѣбъ въ общежителство ихъ, а вотчинами имъ и никакими угодьями не владѣть.—не ради разоренія монастырей, но лучшаго ради исполненія монашескаго обѣщанія». Можно понять, какими глазами должны были смотрѣть на всѣ эти преобразованія монашествующіе, которые теперь лишались прежнихъ громадныхъ доходовъ. Но Петръ рѣшился даже на такую новость, какъ уничтоженіе патріаршества. И вотъ, стали говорить, что Петръ попираетъ церковные законы и вмѣшивается въ то, что человѣку не подчинено, такъ какъ патріаршество, по мнѣнію русскаго народа, учреждено Богомъ, и на вѣчныя времена. Наконецъ, и частная, домашняя жизнь Петра возбуждала въ русскіхъ ропоть, негодованіе. Женитьба царя не оправдала общей надежды, что царь образумится и броситъ дѣтенія свои забавы. Супруга его не умѣла внушить своему мужу привязанности; царь скоро почувствовалъ отвращеніе къ своей женѣ; по возвращеніи изъ-за границы, онъ совсѣмъ не захотѣлъ съ ней видѣться; а потомъ велѣлъ постричь ее въ монахини. Это прямо поразило русскіхъ. Но еще болѣе поразила женитьба Петра на Екатеринѣ, съ которою онъ жилъ за долго до брака. Дѣло въ томъ, что Екатерина, когда принимала православіе, то имѣла своимъ восприемникомъ сына Петра—Алексѣя Петровича; слѣдовательно, самому Петру она въ духовномъ родствѣ приходилась внучкою. А духовное родство русскими цѣнилось гораздо выше родства кровнаго. По-

этому, вступленіе Петра въ бракъ съ Екатериною, какъ близкою родственницею, произвело прямо переполохъ. А казнь сына-первенца, наследника престола, поразила русскихъ людей въ самое сердце!

И вотъ, въ первые же годы царствованія Петра поднимается вооруженный протестъ противъ преобразовательныхъ его стремленій. Таково было возстаніе московскихъ стрѣльцовъ. Но этотъ бунтъ кончился страшными казнями стрѣльцовъ, которые поразили самихъ русскихъ. Тогда протестъ противъ Петра принимаетъ тайный характеръ. Появляется множество подметныхъ писемъ. Вездѣ, гдѣ только ни сходился народъ,— въ кабакахъ, въ гостяхъ, на постоялыхъ дворахъ,—вездѣ шли толки о преобразованіяхъ Петра. Народъ сталъ задаваться вопросомъ: кто такой Петръ? русскій ли онъ, прирожденный, православный царь? Царь ѣздитъ въ Нѣмецкую слободу, путешествуетъ къ нѣмцамъ за границу и другихъ посылаетъ туда учиться, тѣснить за непріятіе нѣмецкихъ обычаевъ, даетъ привилегіи иностранцамъ: какъ судить о такомъ царѣ, который совѣтъ не похожъ на древнихъ «благочестивыхъ» царей русскихъ? Начавъ толками о томъ, что Петръ «родился отъ нѣмки», кончили увѣреніями, что онъ—антихристъ. Эту мысль развивали, на разные лады, и священникъ, у котораго отобрали ичельникъ и требовали небывалыхъ прежде сборовъ, и бродячій старецъ, котораго ловила полиція, и крестьянинъ, которому приходилось не въ мочь отъ тягостей новаго тягла, и сынъ боярскій, изнуренный службой, и вдова-стрѣльчиха послѣ колесованнаго мужа, и нищій, которому не велѣно было просить милостыню.—всѣ, кого только коснулось новые порядки. Одни распространяли свои мысли, какъ было сказано, черезъ подметныя письма, другіе прямо дѣзли на казни, чтобы побороться съ антихрисловою прелестью, поносили царя на площадяхъ, на улицахъ, въ церквахъ... Симпатіи старорусской партіи, въ рядахъ которой стояло большинство средняго класса, весь низшій, а также низшее духовенство, и симпатіи раскола теперь объединились. И вотъ, вслѣдъ за Григоріемъ Талицкимъ, православнымъ проповѣдникомъ пришествія антихриста въ лицѣ царя Петра I, появились проповѣдники того же характера и изъ раскола ¹⁷³⁾.

¹⁷³⁾ Соловьевъ—«Исторія Россіи съ древн. временъ», т. XV, изд. 3, стр. 80—121.—Сахаровъ—«Старорусская партія и расколъ при Петрѣ I»—«Странникъ» 1882, т. 1, стр. 32—55, 213—232, 355—371.

Раннѣйшимъ памятникомъ, въ которомъ находимъ ученіе объ императорѣ Петрѣ I, какъ антихристѣ, можно считать найденное нами въ Москвѣ, среди рукописей П. И. Щукина, сочиненіе неизвѣстнаго по имени расколуучителя, представляющее собою возраженіе безпоповца противъ поповцевъ¹⁷⁴). Написано оно въ 1710 году, т. е. въ то время, когда протестъ противъ Петровскихъ реформъ достигъ уже большихъ размѣровъ. Рѣчь на данную тему здѣсь ведется довольно подробная.

Составитель сочиненія начинаетъ изложеніемъ нѣкоторыхъ признаковъ пришествія антихриста и кончины вѣка, указанныхъ въ Писаніи. Одинъ такой признакъ указанъ Писаніемъ въ бѣдствіяхъ, какія постигнуть тогда родъ человѣчскій. Соотвѣтственно этому сочинитель припоминаетъ моровую язву, разразившуюся въ Москвѣ въ 1654 году. «А передъ тѣмъ,—говоритъ онъ,—бѣ морь великъ всенародный въ градѣ» Москвѣ «нарицаемомъ третьемъ Римѣ, и въ предѣлахъ его, въ самое то время третьяго послѣдняго и краткаго шесточислія, сирѣчь: въ шести лѣтѣхъ тѣхъ, яже быша по исполненіи перваго шесточислія великаго, еже есть 600, и втораго шесточислія средняго, еже есть 60». Итакъ, на эту моровую язву слѣдуетъ смотрѣть, по мнѣнію составителя сочиненія, какъ на признакъ приближенія кончины міра. Она послѣдовала въ послѣднее «шесточисліе» 1666 года, начавшееся, по нашему счету, въ 1652 году.

Сочинитель обращаетъ особенное вниманіе на это «шесточисліе» и называетъ его «трикратнымъ». По его словамъ, это «трикратное шесточисліе», т. е. 666, указано въ Писаніи именно какъ время, когда «церковь» отречется отъ Христа. «Ибо сія трикратная шесточислія,—говоритъ онъ,—назнаменана быша въ Писаніи быти трикратному отверженію соборныхъ церкви отъ Христа истиннаго: по 1000 лѣтъ отъ распятія Христова, или отъ Рождества Христова по плоти—первое отверженіе, римское паденіе, въ началѣ перваго шесточислія великаго, еже есть 600; второе отверженіе—уніатское прельщеніе, въ началѣ втораго шесточислія, средняго, еже есть 60; третье отверженіе—великороссійское, всемірное и конечное, отступленіе, въ началѣ третьяго шесточислія, краткаго, еже есть 6». По словамъ сочинителя, это «трикратное отверженіе» было «прообразовано» трикратнымъ отверженіемъ отъ Христа апостола

¹⁷⁴) Рукоп. библ. П. И. Щукина, № 93, лл. 1—223 обор.

Петра: «Сія же бѣша прежде тайно проображено Петровымъ отверженіемъ, трикратнымъ, отъ Христа, во время страсти Христовы, въ шестой сторицѣ, по пяти вѣдѣхъ тысячныхъ отъ созданія міра, и въ шестой день по воскресеніи Лазаревѣ, его жѣ четверодневна суца и смердяща воскреси Христосъ, и въ шестой часъ дне пятка великаго». И какъ было съ Петромъ, не уразумѣвшимъ своего грѣха послѣ двухъ первыхъ отреченій отъ Христа, такъ совершается и съ церковью, которую «тогда знаменоваше Петръ». «Такожъ убо, говоритъ авторъ, и въ соборной церкви содѣяся: егда бо бысть первое отступленіе въ Римѣ, и второе въ Кіевѣ, то бѣ еще остапокъ соборныя церкви, яже бѣ въ третьемъ Римѣ, на концѣ: не уразумѣ тайны пророчествъ о хотящемъ быти ему искушеніи третьемъ, великомъ и скорбномъ, и не положи крѣпкое блюденіе и вниманіе о томъ, еже бы тожъ не пострадати; и егда приде часъ того искушенія, и наитію тое злое приде, во своемъ ему времени, яко сѣтію птицу, улови малое то стадо, еже въ Велицѣй Россіи бѣ при кончинѣ вѣка...» И какъ при отреченіи Петра «петель возгласилъ», такъ было извѣщеніе и при отпаденіи отъ Христа церкви. «И абіе, яко петель возгласи въ самое то время отступленія: плѣни малин, избраннии Божіи, откровеніемъ благодати Христовы уразумѣвше, по Писанію, то время, и возвѣстиша братіи своей, по заповѣди Господней, и самъ Господь умъ имъ отверзе, во еже разумѣти» ⁴⁷⁵).

И вотъ, «уразумѣвше лютое и прискорбное время сіе настоящее и свое отпаденіе и плѣненіе,—говоритъ составитель сочиненія,—исходятъ воиъ изъ града-міра сего, идутъ на горы, и въ пустыни, и въ вертепы, и въ пронасти земныя, и плачуть горько, яко же и Петръ той, и въ пощеніи и молитвѣ день и ночь выну пребываютъ, ничѣмъ же пекущися о земныхъ, зане Господь близъ есть при дверѣхъ» ⁴⁷⁶). Такъ началось отпаденіе «правовѣрныхъ христіанъ» отъ «шконіанъ еретиковъ», т. е. такъ начался расколъ.

Характеризуя состояніе рода человѣческаго при антихриствѣ, Писаніе, между прочимъ, говоритъ: «горе неспраднымъ и доющимъ въ тые дни». По мнѣнію составителя разсматриваемаго сочиненія, это предсказаніе осуществилось послѣ 1666 года, при казни взбунтовавшихся въ Москвѣ стрѣльцовъ. «Таковое

⁴⁷⁵) Тамъ же л. 29 обор. 103.

⁴⁷⁶) Тамъ же, л. 104.

дѣйство горькое, — говоритъ онъ. — женамъ непразднымъ и доящимъ во дни оны, по исполненіи третьяго шесточислія время, при настоящемъ въ тѣхъ временѣхъ двоеглавомъ звѣрѣ, на царствѣ римскомъ, при кончинѣ вѣка, еже есть въ Московскомъ государствѣ, явственно бысть всенароднѣ, егда мужемъ, отъ нихъ бывшимъ восхищаемымъ неволею въ воинство новаго бѣсовскаго собранія того окаяннаго лютаго, зміеподобнаго звѣря, и гордаго князя міра сего, противника, и ратника, и губителя міру всему явленнаго, онаго хищника и разбойника церковнаго, и человекѣубійцы, паче же и дѣтоубійцы, овѣмъ убо бывшимъ избіеннымъ на ратѣхъ его бѣсовскихъ, и погибшимъ тѣлесно и душевно, а инымъ отъ самого того горькаго и лютаго ловителя и звѣря главнымъ усѣченіемъ умученнымъ бывшимъ и повѣшеннымъ окрестъ Новаго Іерусалима, сирѣчь около града Москвы, на стѣнахъ самыхъ градскихъ, по всѣмъ вратамъ; и быша труніе ихъ, висяще тако времена довольна, яко быти отъ тѣлесъ ихъ мертвыхъ тѣхъ и бездушныхъ во всемъ градѣ томъ великомъ мерзости, и смраду, и зловонію, и страху, и боязни пестернимой, и внѣ, и внутри, и на путѣхъ, и въ домѣхъ: такожь плачь и рыданіе горькое тѣхъ измученныхъ мужей женамъ, съ дѣтьми, паче же непразднымъ и доящимъ». Итакъ, предсказаніе — «горе непразднымъ и доящимъ въ тые дни» — совершилось, по словамъ составителя разсматриваемаго сочиненія, по исполненіи «третьяго шесточислія» 666, т. е. послѣ 1658 года; совершилось «на царствѣ Римскомъ», которымъ «при кончинѣ вѣка» имѣло быть и есть Московское государство; совершилось въ томъ, что многіе «мужи» были «неволею восхищаемы» въ «воинство зміеподобнаго звѣря и разбойника церковнаго», причемъ одни изъ нихъ были побиты на заведенныхъ «ратѣхъ бѣсовскихъ» и чрезъ то погибли «тѣлесно и душевно», другіе были замучены «отъ самого того лютаго ловителя» и повѣшены на стѣнахъ Москвы; и была отъ того «великая мерзость», такъ какъ трупы долго не были сняты съ висѣлицъ и издавали «зловоніе»; а для всѣхъ, оставшихся въ живыхъ, особенно для женъ и дѣтей казненныхъ, наступили послѣ того скорбь великая, плачь, и рыданіе горькое, и страхъ, и «боязнь пестернимая» ⁴⁷⁷⁾.

Кто же такой этотъ «двоеглавый звѣрь», при которомъ все это случилось? Кто этотъ — «окаянный, лютой, зміеподоб-

⁴⁷⁷⁾ Тамъ же, лл. 98 обор. — 99.

ный звѣрь, гордый князь міра, противникъ, и ратникъ, и губитель, міру всему явленный, хищникъ и разбойникъ церковный, гордый и лютый ловитель»? Это не кто иной, какъ тотъ губитель рода христіанскаго, который въ Писаніи называется «антихристомъ», и котораго, по словамъ сочинителя разсматриваемаго писанія, слѣдуетъ видѣть въ императорѣ Петрѣ I. «Аще антихристь человекъ будетъ,—говоритъ составитель сочиненія,—якоже рече Писаніе, а сатана нарицается, преисподній бѣсъ, то не диво: лести его ради тако нарицается». Ибо и самъ Господь своего верховнаго апостола Петра «такъ нѣкогда нарече». «Сей же есть малый рогъ глаголемый, сый двоеглавый и двоименный, сирѣчь: Петръ, противникъ Христовъ, явный и гордый князь міра сего. Сей можетъ, по свидѣтельству Христову, нарицатися сатана въ правду, по дѣламъ его бѣсовскимъ. И Писаніе рече, яко во имя Симона—Петра имать всѣсти гордый князь міра сего, антихристь. Тѣмъ же и сей, аще не Симонъ—Петръ глаголется, но двоимененъ же, нбо Петръ явѣ нарицается, аще и недостойнъ ему сый дѣлы его сатанины; а Симонъ нарицается тайнѣ, гордости ради и противленія его Ісусу Христу, и святымъ Его, и волхвованія его ради бѣсовскаго всякаго. Но вмѣсто имени Симона къ Петрову иное нѣкое новое, воистину бѣсовское, наложи себѣ. Да тако убо по нему и по дѣламъ его тацѣмъ, бѣсовскимъ, явѣ, безъ сумнѣнія, можетъ нарицатися преисподній бѣсъ и сатана, или сице: Симонъ—волхвъ, и Петръ лживый, паче же антихристь, а не Петръ истинный»⁴⁷⁸). Итакъ, Петръ, прежде всего, есть «звѣрь двоеглавый»: онъ—не только царь, глава государства, но, съ уничтоженіемъ патріаршества, сталъ и главою церкви, ея крайнимъ судіею. Но этотъ «двоеглавый звѣрь» есть вмѣстѣ съ тѣмъ и «двоименный»: какое «новое» имя разумѣетъ сочинитель, сказать трудно, потому что онъ не указываетъ это имя прямо. «Святый апостоль Христовъ, верховный Петръ,—говоритъ сочинитель,—первѣе, по закону плотскому, Симонъ бѣ токмо нарицаемъ; егда же приде ко Христу, и вѣрова въ Онъ, тогда паречеса отъ Христа Петръ, сирѣчь христіанинъ правый, и вѣрный, и церковь Божія, Христова, яко Божественное Писаніе указываетъ; а егда начать пререцати Христу, тогда отъ Него и сатана паречеса. Тому жъ подобно и здѣ имамы разумѣти—о двоеглавомъ и двоименномъ звѣрѣ

⁴⁷⁸) Тамъ же, лл. 105—105 обор. 120—121.

семь: яко убо первѣе, по закону святаго крещенія Христова, нарицаемъ бѣ Петръ; или убо, аще и отступленія крещеніемъ крещенъ бѣ онъ, а не истиннымъ явѣ, обаче и ту нареченъ бѣ онъ: Петръ, яко бы тожь знаменовало: еже скажется—христіанинъ правый, и вѣрный, и церковь Божія, Христова. Но понеже въ немъ не обрѣтется ни мало образа, и знаменія, и начертанія, и печати Духа Христова, и истиннаго и благодатнаго, ни внутри, ни внѣ,—то, по всему, явился онъ противникъ Христовъ, якоже дѣлы, тако и именемъ его новымъ, бѣсовскимъ, суній и явнымъ латынникъ, его же есть число Титинъ, еже есть 666»⁴⁷⁹). Въ мартѣ 1702 года издана была новая форма прошеній, подаваемыхъ на Высочайшее имя, по которой въ началѣ должно было писать: «Державнѣйшій царь, государь милостивѣйшій», а предъ прошеніемъ, вмѣсто «милосердаго», писать: «Всемиловитѣйшій государь, прошу Вашего Величества». Можетъ быть сочинитель подразумѣвалъ эти наименованія: «Величество», или «Державнѣйшій»? Или у него разумѣется слово «императоръ», которое было принято Петромъ и которое по начертанію «іператоръ» означаетъ число 666?

Въ Писаніи сказано еще, что антихристъ «по всему хочетъ уподобитися Сыну Божію». Исполненіе этого указанія составитель сочиненія толкуетъ на Петръ I такъ: «Якоже Ісусъ наречеса Христось, сирѣчь царь и святитель, тако и онъ наречеса Петръ, еже есть христіанинъ православный: и то все недостойнѣ, и неправѣ, и лестнѣ носить, ко прельщенію людей, да не познають его. Такожь, томужь подобно, и знаменіе свое учиняетъ, и поставляетъ вверху престола церковнаго и на хлѣбѣ возношенія: вмѣсто животворящаго креста Спасова крестъ четвероконечный. И якожь въ тайныхъ къ имени Ісусову прилогъ лукавый являетъ инаго Ісуса, тако и въ явныхъ къ имени Петрову новоприложенное его латынское имя, указующее сѣдящаго въ немъ и на немъ преисподняго бѣса»⁴⁸⁰). Итакъ, какъ «Ісусъ наречеса Христось», такъ и антихристъ называется Петръ, т. е. «христіанинъ православный»; какъ Христось далъ вѣрующимъ въ Него знаменіе—животворящій крестъ, такъ и антихристъ далъ знаменіе въ видѣ четвероконечнаго креста. Но какъ одна буква, прило-

⁴⁷⁹) Тамъ же, лл. 122—123.

⁴⁸⁰) Тамъ же, лл. 126—127.

женная къ имени «Исусъ» являетъ «ишаго Иисуса», такъ и «латынское имя», приложенное къ имени «Петръ», указываетъ на «пресподняго бѣса».

Внѣшній видъ Петра—его брадобритіе, одежда, его парикъ, по словамъ составителя сочиненія, точно также явно отличаютъ въ немъ сына погибели. «Въ самой плоти его,—говорить онъ,—на лицѣ, и на челѣ, и на главѣ, и на всѣхъ удѣлахъ его, даже до ногу его, образъ и начертаніе мерзости запустѣнія, латынства, якоже брадобритіе богомерзкое, и чела оголеніе, и покровеніе на главѣ, по обычаю поганыхъ пѣмцовъ и люторцовъ, и прочая вся одежда его латынская, паче же бѣсовская. Да и въ сокровищницѣ сердца его тоже есть, паче же ту есть въ немъ самый начальникъ отступленію, и совершитель, еже есть сатана и пресподній бѣсъ, сирѣчь духъ лукавый, латынскій и римскій» ⁴⁸¹).

По словамъ составителя сочиненія, ему, Петру, преимущественно приличествуетъ и имя «сатаны», которое прежде всего прилагалось къ Симону—волхву, который былъ первымъ предтечею антихриста, потомъ—къ патриарху Никону и царю Алексѣю Михайловичу, какъ толковалъ протоиерей Аввакумъ. «То нареченіе имени сатаны, вмѣсто Симона—Петра, сбыться первѣе на Симонѣ волхвѣ, иже бѣ первый предтеча антихристовъ, и на прочихъ всѣхъ слугахъ антихристовыхъ, иже бяху прежде совершенія сего числа—666. А во время исполненія сего числа и предъ нимъ тоже сбыться на Никонѣ отступникѣ и на отцѣ мнимомъ того малаго рога по плоти, его же имя бѣ Алексѣй, а толкуется гибель, якоже пѣщія отъ страдавшихъ отъ него толкуютъ ⁴⁸²); а по всѣхъ тѣхъ на немъ самомъ», т. е. на Петрѣ «паче сбыться, якоже дѣлы и словеса, тако и образомъ и именемъ,—по всему весь бысть сатана и сынъ сатанинъ, сирѣчь: отступникъ и противникъ, паче же антихристъ, агнецъ неправедный, еже есть Христосъ ложный, царь неправославный, Петръ противный, или христианинъ лукавый, а не истинный, и церковь не Божія и не Христова, но сосудъ мерзости, сатанина дѣйства, и студа его всего» ⁴⁸³). Такимъ образомъ, и по этому признаку, т. е. поскольку «слуги» антихриста называются сатаною, Петра слѣдуетъ назвать антихристомъ, по словамъ составителя сочиненія.

⁴⁸¹) Тамъ же, лл. 127 обор. 128.

⁴⁸²) На полѣ: „Аввакумъ страдалецъ“.

⁴⁸³) Тамъ же, лл. 122—124.

Когда никоніане, по словамъ сочинителя, молятся при крещеніи «духу лукавому», то разумѣютъ Петра, и, покланяясь агнцу съ четвероконечнымъ крестомъ, поклоняются тому же Петру. «Аще Петръ нарицается сатана, по дѣломъ его бѣсовскимъ, якоже указа Писаніе, и діаволь, и бѣсъ преисподній. и змій, и звѣрь, и противникъ, и мерзость запустѣнія, то убо по тому онъ и духъ льсточъ. и духъ нечистый, и духъ лукавый, и темный, и мрачный, и гордый, явѣ можетъ нарещися. И тако, егда никоніане въ крещеніи своемъ молятся духу лукавому и славятъ его. владыкою всѣхъ нарицають, то убо сему вышеявленному сатанѣ и гордому князю міра сего молятся, ту и славятъ его. А егда почитаютъ и покланяются агнцу своему неправедному, и знаменію или образу его, иже на немъ, то сего жъ Петра лживаго, явленнаго латынника, ту почитаютъ и поклоняются ему. и сѣдящему въ немъ и на немъ сатанѣ, сирѣчь духу лукавому, еже есть отступленію и образу его латынскому», т. е. четвероконечному кресту. «Ибо крыжъ латынскій являетъ латынскую вѣру. глаголетъ Писаніе, и то разумѣется, яко чрезъ крыжъ почитается лживый, сирѣчь антихристъ, якожъ и крестъ истинный являетъ христіанскую вѣру, якоже рече Писаніе» ⁴⁸⁴).

Господь сказалъ: «Отъ устъ твоихъ сужду тя, рабе лукавый». Эти слова составитель разсматриваемаго сочиненія относить къ проявленію Петромъ своей воли, своего самодержства. «Настоящій звѣрь оный, двоеглавый и двоименный, все износить изнутри себе, усты своими, лукавое латынство: и тако по суду праведному, отъ устъ онъ своихъ, глаголющихъ латынство, латынникъ есть, и отступникъ, и противникъ Христу, и святымъ его всѣмъ, и вѣрнымъ всѣмъ мучитель и губитель» ⁴⁸⁵). Такимъ образомъ, и по проявленію своей воли, по образу выраженія своего властительства, Петръ, по мнѣнію составителя сочиненія, есть не кто иной, какъ указанный въ Писаніи сынъ погибели.

Такъ разсуждалъ расколуучитель-безпоповецъ, вытолковывая явленіе чувственнаго антихриста въ лицѣ императора Петра I. Въ дашпой рукописи нѣтъ никакихъ указаній, по которымъ можно было бы рѣшать вопросъ объ авторѣ сочиненія. Но ближайшій къ тому времени, когда написано оно, пропо-

⁴⁸⁴) Тамъ же, лл. 124—125.

⁴⁸⁵) Тамъ же, лл. 123—124.

вѣдникъ ученія о Петрѣ I, какъ антихристѣ, извѣстенъ. Таковымъ былъ Косьма Андреевъ, тотъ Косьма, по имени котораго первоначально называлась пѣтовщина ⁴⁸⁶). Косьма Андреевъ родился въ селѣ Еремейцевѣ, Ярославскаго уѣзда. Отецъ его, Андрей Яковлевъ, былъ крестьянинъ. Обѣднѣвъ, Андрей около 1663 года переселился въ Москву и скоро умеръ. Послѣ смерти отца Косьма съ братьями ходилъ по міру, потомъ, когда выросъ, записался въ тягло въ Огородную слободу, какъ и братья его, и кормились заработкомъ. Попытка уйти на сѣверъ къ «пустыннымъ жителямъ» не удалась Косьмѣ: онъ былъ схваченъ и сидѣлъ въ архіерейскомъ приказѣ въ Новгородѣ. То было еще при Новгородскомъ митрополитѣ Питиримѣ. Позднѣе, именно около 1683 года, опять изъ Москвы, Косьма ушелъ на Керженецъ. Поставивъ келью, Косьма зажилъ здѣсь славою «учителя». Его возили по починкамъ и скитамъ, чтобы научиться у него вѣрѣ, толпами стекались и къ кельѣ его. Около 1706 года къ Косьмѣ Андрееву пришелъ Косьма Панфиловъ, уже старикомъ. Онъ былъ крестьянинъ Ярославскаго уѣзда, Пошехонской волости, деревни Воронова. Жилъ на пахатномъ жеребѣѣ, но тутъ ему какъ-то не счастливилось, такъ что, когда дожилъ до старости, то совсѣмъ обѣднѣлъ и долженъ былъ кормиться милостынею. На Керженцѣ Косьма Панфиловъ нашелъ готовую келію и сталъ плести лапти на продажу. Грамотѣ онъ не былъ ученъ, но о вѣрѣ толковалъ, ссылаясь, впрочемъ, все на Косьму Андреева.

Въ 1713 году въ кельи этихъ «Куземочекъ» случайно зашелъ казакъ Левшутинъ. Онъ слышалъ ихъ проповѣдь предъ народомъ и захватилъ съ собою тетради, въ которыхъ «лихо было доказано», что императоръ Петръ I антихристъ. Вотъ что говорилъ Косьма Андреевъ собравшемуся къ нему народу, сидя на прилавкѣ у своей келіи: «Вотъ книги — Кирилла Іерусалимскаго, Апокалипсисъ, Маргаритъ. Я шлюсь на Божественное Писаніе. Слушайте! Нынѣ въ мірѣ уже антихристъ есть, и никто души своей не спасетъ, аще не придетъ къ намъ, христіанамъ. А которые нынѣ живутъ въ мірѣ, помрутъ, и намъ тѣхъ поминать не надо, не довлѣетъ, для того, что Никонъ патріархъ нарушилъ вѣру христіанскую и нынѣ свя-

⁴⁸⁶) Внутренніе вопросы въ расколѣ XVII вѣка. Слб., 1898 г., стр. 85—89.

тости никто не обрѣтаетъ». Такъ говорилъ Косьма Андреевъ въ присутствіи казака Левшутина. Когда проповѣдь кончилась, то Левшутинъ перешелъ къ Косьмѣ въ келію. Тамъ завязалась бесѣда. «Почто тебѣ назадъ идти?»—говорилъ Косьма Левшутину. «Здѣсь вашей брѣтѣ много, всякихъ чиновъ людей. Поживешь съ нами, познаешь нынѣшнее время, истинную вѣру здѣсь, у насъ, въ лѣсу. Нынѣ царство антихристово, а вы, невѣдники, погибаете. Поживи у насъ, я тебѣ всю тайну открою». Левшутину было непріятно слушать Косьму. «Для чего ты такъ неистово говоришь?» спросилъ онъ Косьму: «за такихъ человѣкъ, которые побіены будутъ на службѣ за вѣру Христову и за царя-государя, за тѣхъ соборная, апостольская церковь умоляетъ». Косьма подалъ Левшутину тетрадку, по которой утромъ проповѣдывалъ самъ народу, Левшутинъ взялъ тетрадку, и вмѣстѣ съ Косьмою Панфиловымъ пошелъ къ нему въ келію. Къ Косьмѣ Панфилову часто приходилъ Косьма Андреевъ и велъ здѣсь рѣчи съ Левшутинымъ. «Говоришь ты, Косьма, что нынѣ царство антихристово; а я читалъ въ книгѣ, что антихристъ родится отъ колѣна Гданова, отъ сущія дѣвицы жидовки». Косьма отвѣтилъ: «Гданъ родился отъ Якова, а отъ Гданова колѣна родился антихристъ». Левшутинъ спросилъ: «Кто же антихристъ? Я чель книгу Ефрема Сирина о послѣднемъ времени, а въ ней написано: въ послѣднее-де время будутъ многіе антихристы и лжепророцы, а того, кто именно, не написано.» Съ этимъ вопросомъ Левшутинъ вышелъ отъ Косьмы. Но спустя дня три, онъ снова велъ разговоръ. Въ келью къ Панфилову пришли сосѣди: Никита Никифоровъ и Косьма Павловъ. Левшутинъ пустился и съ ними въ разговоръ объ антихристѣ. «Косьма Андреевъ называетъ царя Петра антихристомъ, и будто о томъ писано въ книгахъ. А я знаю подлинно, что онъ—государь благочестивый, родился отъ благочестиваго корня: отъ царя Алексѣя Михайловича, отъ царицы, матери его, Натальи Кирилловны; персоною въ ихъ, Нарышкинскую, породу походить—на Теодора Кирилловича, и въ церковь ходитъ, и святую литургію слушаетъ, и по великимъ постамаъ постъ держать, и причащается. И въ прошлыхъ годахъ, какъ мать его, царица Наталья Кирилловна, немоществовала, изъ Новодѣвичьяго монастыря во дворецъ принесенъ былъ образъ Пресвятыя Богородицы, и онъ, государь, тому образу молился со слезами». На эти слова Левшутина раскольникъ Косьма Павловъ отвѣ-

чалъ насмѣшливо: «Куда-де какую притчу сказываешь ты про Петра! Въ книгахъ писано, что онъ, антихристъ, лукавъ, и къ церкви прибѣженъ будетъ, и ко всѣмъ милостивъ будетъ. А что Петръ въ церковь ходитъ, и въ церквахъ нынѣ святости нѣтъ, для того ему и не возбраняется. А чель ты тетрадь учителя Косьмы Андреева? Лихо на него, Петра, въ тетрадь показано!» Въ разговоръ вмѣшался Никита Никифоровъ: «Нынѣ,—сказаль онъ,—быль у насъ съ починокъ челоуѣкъ; быль онъ въ Петербургѣ и сказываль про тамошнія чудеса: собралъ-де онъ, Петръ, бѣглыхъ солдатъ, челоуѣкъ съ двѣсти, и, поставя на колѣни, велѣль побить до смерти изъ пушки. Эко стало нынѣ христіанамъ ругательство! Да что, полно говорить: страшно; называемъ его антихристомъ; а нѣтъ ли его здѣсь, въ лѣсу? Видите вы и сами, какое смятеніе между нами!» Панфиловъ не далъ продолжать Никифорову. «Что мотаться,—сказаль онъ,—антихристъ онъ, да и все тутъ. Косьма Андреевичъ сказываль, что онъ, Петръ, у образа Господа Саваоеа отъ вѣнца отнялъ два рога, да и подложилъ коню подъ чрево». «Какъ отнялъ и подложилъ подъ чрево?» спросили слушающіе. «Я челоуѣкъ неграмотный,—сказаль Панфиловъ,—не умѣю, какъ растолковать. Ну, говорить Косьма Андреечъ, что положилъ рога подъ чрево лошади... Ну, и знай, какъ знаешь!»

Скоро Левшутинъ съ Керженца бѣжалъ и донесъ на керженцевъ властямъ. Косьма Андреевъ съ товарищами былъ забранъ въ Преображенскій приказъ. «Косьма Андреевъ,—показаль здѣсь Левшутинъ,—говорилъ злыя словеса про царя, и сожалѣль, что нѣтъ такого челоуѣка, какъ Талицкій, чтобъ обличить предъ народомъ антихриста». Косьма Андреевъ по поводу этого обвиненія заперался. «Такихъ словъ, какъ на меня говоритъ Левшутинъ, не говариваль, и Талицкаго я не зналь, и случаю съ нимъ нигдѣ не бывало. А говорить ему, Косьмѣ, про великаго государя такихъ непристойныхъ словъ не возможно для того, что въ Божественномъ-де Писаніи объ антихриствѣ пишутъ подлинно: царство его, антихриста, будетъ только семь лѣтъ, и по обличенію пророческому разорится; а онъ, великій государь, царствуетъ тому больше двадцати лѣтъ. Слѣдовательно, Петра нельзя назвать антихристомъ. Да и въ молитвахъ своихъ за государя и мы Бога просимъ: помилуй, Господи, царя нашего, Петра, и умножи лѣтъ живота его, и покори ему, Господи, подъ нозѣ вся языки; а о здра-

ви государынь царицъ, и государя царевича, и царицы и за весь синклитъ Бога молимъ же. А во время святыя службы: утрени, часовъ, вечерни, эктений, они не поютъ многолѣтїя для того, что поповъ у нихъ нѣтъ, а вмѣсто многолѣтїя пропоютъ трижды: Господи помилуй, для того, что въ томъ отпустѣ государево имя и не упоминается». Такъ говорилъ Косьма Андреевъ, стараясь выпутаться. Но Косьма Павловъ въ концѣ концовъ подтвердилъ доносъ Левшутина, сказавъ, что Косьма Андреевъ дѣйствительно училъ о Петрѣ, какъ антихристѣ. Тамъ, въ Преображенскомъ, Косьма Андреевъ и умеръ въ 1716 году ⁴⁸⁷).

Такимъ образомъ, изъ данныхъ о дѣятельности Космы Андреева явствуетъ, что проповѣдь о Петрѣ I. какъ антихристѣ, поддерживалась главнымъ образомъ на Керженцѣ, среди послѣдователей этого расколуучителя. Подобнаго же проповѣдника о Петрѣ, какъ антихристѣ, встрѣчаемъ еще въ лицѣ расколуучителя Ивана Смирнова, жившаго далеко отъ Керженца, именно на рѣкѣ Ишимѣ, Ишимской волости, Тюменскаго уѣзда, Тобольской губерніи. Здѣсь была цѣлая раскольническая «пустынь» и начальникомъ этой пустыни былъ названный Иванъ Смирновъ. Въ документахъ самаго начала двадцатыхъ годовъ XVIII вѣка мы находимъ о немъ слѣдующія извѣстія. «На священниковъ-де хулу оный раскольникъ возлагаетъ» за то, что «оныя священники съ эллинскими и татарскими обычаями ни въ чемъ не рознятся, и крещеніе-де производятъ по новымъ книгамъ, а не по старымъ»; троеперстіе Смирновъ называлъ «печатью антихриста» и толковалъ, что «седьмой вселенскій соборъ постановилъ по своимъ книгамъ, всякаго человѣка, прибавляющаго или убавляющаго въ нихъ что-нибудь, предавать анаѣмѣ»; а тѣ книги, по которымъ служатъ въ никоніанскихъ церквахъ, противъ старыхъ книгъ совершенно измѣнены. Явился уже, по словамъ Смирнова, и главный виновникъ такого бѣдственнаго положенія церкви. «Въ Московскомъ-де теперь государствѣ царь Петръ сидитъ», и дѣлаетъ онъ разныя хульныя вещи, напр., «мужской полъ женскимъ, въ такой силѣ, что велитъ мужскому полу власы отростить долгиѣ, а браны брить». Міру существовать осталось, по словамъ Смирнова, уже не долго.

⁴⁸⁷) *Есиповъ*.—«Раск. дѣла XVIII вѣка», т. I, стр. 561—562. 564—565. 597.

Страшный судъ Христовъ совершится «въ лѣто восьмой тысячи въ первой трети годовъ». «Царь-воинъ», возсѣдающій «нынѣ» на Московскомъ престолѣ, скоро соберетъ войско и пойдетъ брать Царь-градъ. Въ этотъ разъ онъ будетъ побѣжденъ. Тогда, возвратившись, соберетъ людей отъ всего государства, оставивъ лишь «младенцевъ, которые ходить не могутъ, да стариковъ», и двинется съ ними сначала къ Царь-граду, а оттуда къ Іерусалиму. Жители іерусалимскіе встрѣтятъ царя съ хлѣбомъ и солью и будутъ просить его сдѣлаться у нихъ царемъ, а окрестные жители попросятъ у него какого-нибудь «знаменія». Въ отвѣтъ на это царь пойдетъ къ рѣкѣ Евфрату и тамъ скажетъ «острову каменному», чтобы онъ сдвинулся съ мѣста. Островъ сдвинется, и тогда всѣ признаютъ этого повелителя своимъ царемъ. Правда, найдутся и праведники, которые не станутъ «поклоняться тому царю, а будутъ вѣрны своимъ старымъ преданіямъ», но царь предастъ ихъ «страшнымъ мученіямъ». Въ Іерусалимѣ въ то время будутъ «трусы и мятежи», а «на восточной сторонѣ земли миръ и тишина»: люди будутъ предаваться ѣдѣ и питью, будутъ жениться и замужъ выходить, будутъ пени брать и давать ихъ. Царь въ Іерусалимѣ будетъ «жить только полчетверта года»: тогда-то Господь «сойдетъ съ небесъ, и въ чемъ кого застанетъ, въ томъ и судить будетъ»⁴⁸⁸).

Очевидно, Смирновъ читалъ разныя старопечатныя книги, въ которыхъ сказано, что антихристъ «въ Іерусалимѣ устанится», а съ другой стороны былъ увлеченъ и разсказами о Петрѣ, какъ антихристѣ. Здѣсь-то и получило свое начало его «ученіе».

Вообще нужно сказать, что мысль о Петрѣ, какъ антихристѣ, имѣла многихъ послѣдователей и врацалась въ расколѣ въ разныхъ мѣстахъ⁴⁸⁹). Каждому дѣйствию Петра прида-

⁴⁸⁸) Московск. арх. м. ю. „Дѣла Сената по Синоду“, кн. 10/772, л. 1614. Ср. Чт. общ. ист. и др. рос. 1891, кн. 3, отд. 4, стр. 43—45.

⁴⁸⁹) Мысль о Петрѣ I, какъ антихристѣ, настолько была сильна въ свое время, что повторялась раскольниками и послѣ. Извѣстно сочиненіе „Собраніе отъ Святаго Писавія объ антихристѣ“, въ которомъ признаки антихриста, указанные въ Писаніи, приложены всѣ къ лицу императора Петра. Сочиненіе это написано въ началѣ XIX вѣка, какъ въ свое время отмѣтилъ проф. И. Ф. Нильскій (Хр. Чт. 1864, II, 410—11, прим. 2). Въ текстѣ здѣсь есть такое выраженіе: „Почто у Христа украли лѣта и нинете сиче лѣтосчисленіе: 1819 годъ?“ (Чт. общ. ист. и древн. рос. 1863, т. 1, отд. V, стр. 69). Но проф. Ф. Г. Елеонскій думалъ, что въ болѣе

вался свой, особый, оттънокъ, сообразно съ такимъ взглядомъ на него. «Видишь ли,—говорили между собою раскольники.—

краткомъ видѣ сочиненіе это явилось при Петрѣ (Хр. Чт. 1863, III, стр. 219). Не соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, мы полагаемъ, однако, что сказанія, занесенныя въ это сочиненіе, могли получить свое происхожденіе еще при жизни Петра I, хотя, быть можетъ, и не въ цѣломъ видѣ, и въ этихъ своихъ частяхъ вращались въ расколѣ того времени въ разныхъ мѣстахъ его существованія. Приведемъ здѣсь высказанныя въ этомъ сочиненіи положенія. 1. Апостолъ Павелъ говоритъ: „яко аще не придетъ отступленіе прежде, откроется человекъ грѣха, сынъ погибели, противникъ, превозносясь надъ всякаго глаголемаго Бога, или чтителища“. Итакъ, по апостолу, прежде должно совершиться „отступленіе“, и оно дѣйствительно, совершилось. „Прежде придетъ отступленіе царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1666 году, и потомъ, по отступленіи его отъ вѣры Христовы скончася супруга его. Марья Ильинична, и поя себѣ въ жену Наталью Кирилловну, и сочтася бракомъ законопреступнымъ, и роди сего сына погибельнаго“ (стр. 59). И такъ, Петръ родился въ 1672 году отъ „царя“ Алексѣя Михайловича, „не имѣющаго уже на себѣ царскаго достоянія“. „Якоже Иуда предатель отъ лика апостольскаго отпаде, тако и той отсѣчеся отъ колѣна царскаго“. Это замѣчаніе имѣеть въ виду свидѣльство Писанія, что антихристъ будетъ не царскаго рода, хотя и будетъ именовать себя царемъ. 2. Когда Алексѣй Михайловичъ умеръ, то „послѣ его въ третьихъ воцарился на престолъ Всероссійскомъ“ этотъ его сынъ, Петръ, „противникъ Христовъ“. Объ этомъ вступленіи Петра на престолъ также ходили особые рассказы. Именно говорили, что Петръ „помазася на престолъ Всероссійскій отъ Рима, жидовски, по закону римскому, отъ главы и до ногу“ (стр. 58). Здѣсь имѣется въ виду свидѣтельство Писанія, что антихристъ жидами будетъ воспринятъ и надъ ними водарится. 3. Помазанный такимъ образомъ, Петръ „нача превозносится паче всѣхъ глаголемыхъ боговъ, сирѣчь намазанниковъ, и нача величаться и славится предъ всѣми, гоня и муча православныхъ христіанъ, истребляя отъ земли, распространяя свою новую жидовскую вѣру“ (стр. 53). Эта мысль о гордости и властолюбіи Петра подтверждалась многими его распоряженіями, напр., объ открытіи ревизіи, объ уничтоженіи патріаршества, объ учрежденіи Синода. „Въ 1721 году пріялъ на себя титулъ патріаршескую, именовася отецъ отечества... и глава церкви россійскія, и бысть самовластенъ, не имѣя никого въ равенствѣ себѣ, восхитивъ на себя не точю царскую власть, но и святительскую и Божію, и бысть самовластный пастырь, едина безглавная глава надо всѣми, противникъ Христовъ, антихристъ“ (стр. 53). Поздравленіе „отцомъ отечества“ было принесено Петру въ 1718 году. Какъ „восхитилъ“ Петръ власть царскую и святительскую, это поясняли такъ: „Царскую восхити, понеже незаконно на престолъ помазанъ и именована себя императоромъ; а святительскую восхити, понеже именовася отецъ отечества и глава церкви россійскія, восхищая себѣ судъ духовный; а Божію власть восхити, сирѣчь уставы святыхъ разрушаетъ и законы Христовы превращаетъ... И паки той же джехристовъ, восхищая на себя святительскую

роды ихъ, царскіе, пошли неистовы... Онъ, Петръ, шведъ обмѣнный, потому, догадывайся, дѣлаеть Богу противно... посту не

власть, именовася отцомъ отечества, ибо патриаршее имя именуется, по слову Правыя Вѣры, отецъ отцовъ всего свѣта, такъ и той именовася отецъ отечества“ (стр. 68 ср. 60). 4. „Якоже папа въ Римѣ, тако и сей лжехристость нача гонити и лъстити, искореняти останокъ въ Россіи православныя вѣры, и свои умыслы уставляя и новыя законоположенія полагая, по духовному и по гражданскому расположенію: состави многіе регламенты и разосла многіе указы во всю Россію, съ великимъ угроженіемъ о непремѣнномъ исполненіи оныхъ; и устави Сенатъ и Синодъ, и самъ бысть надъ ними главою и судіею главнѣйшимъ, и тако нача той глаголемый богъ паче мѣры возвышати“ (стр. 58). 5. „Той лжехристость и сіе содѣла отъ гордости живущаго въ немъ духа: учини народное описаніе, исчисляя вся мужеска пола и женска, старыхъ и младенцевъ, живыхъ и мертвыхъ, возвышася надъ ними и изыскуя всѣхъ, дабы ни единъ могъ скрытися рукъ его, и облагая ихъ даньми веліими, не точію на живыхъ, но и на мертвыхъ. Таково тиранство учини: и съ мертвыхъ дани востребова. — сего и въ древнія времена бывшіе мучители не творили. И тако, по описанію Мееодія Патарскаго, сбытсѣся: въ послѣднее время вопросятъ дани отъ мертвыхъ, яко и отъ живыхъ“ (стр. 58). 6. Явнымъ признакомъ наступленія царства антихриста было протоколваніе и распорядженіе о перемѣнѣ лѣтосчисленія. „Въ 1700 году собра весь свой поганскій синклитъ, въ первый день генваря мѣсяца, и постави храмъ идолу ветхоримскому Янусу, и предъ всѣмъ народомъ нача творити чудеса, чрезъ діавола, подъ видомъ фавмази, и всѣ воскликнуша ему единогласно: вивать, вивать, Новый годъ! и отъ того дві разосла свои указы во всю Россію: повелѣ праздновати Новое лѣто. Якоже Господь нашъ Ісусъ Христосъ въ осьмый день по Рождествѣ обрѣзаніе пріемлетъ по плоти, исполняя таинство... тако и той сынъ погибельный, Петръ, при ономъ своемъ Янусовскомъ собрании поздравленъ и принятъ за императора августѣйшаго, сирѣчь надъ всѣми обладателя, якоже свидѣтельствуеть Ипполитъ. По всему хочеть лъстець уподобитися Сыну Божію“ (стр. 54--55). Къ этому прибавлялось, что перенесеніе начала года съ сентября на январь есть нарушеніе опредѣленія вселенскихъ соборовъ. „Исполняя свой погубельный законъ и разрушая законную святыхъ отецъ клятву, иже на первомъ вселенскомъ соборѣ положиша праздновати Новое лѣто въ первый день сентября мѣсяца—„аще кто инако начнетъ творити да будетъ проклятъ“, — Петръ установилъ начало года съ января. Въ другомъ мѣстѣ того же писанія говорится: „Петръ I, послѣдній воли сатаниной исполнитель, ревнуя эллинскому предавію, въ честь идола ветхоримскаго, устави лѣта числити 1-го января и называя то Новымъ лѣтомъ, и утверди его ежегодно праздновати и торжественный молебень приносить, и утверди строгими указы о непремѣнномъ исполненіи ономъ, разрушая завѣтъ вѣчный, предавія святыхъ отецъ, иже положиша на первомъ вселенскомъ соборѣ, при благочестивомъ царѣ Константинѣ, ежегодно праздновати Новое лѣто сентября 1-го дня, якоже свидѣтельствуеть Чезія-Миней“ (стр. 70). 7. Въ 1718 году

можетъ воздержать и платье возлюбилъ шведское... и шведъ у него въ наибольшихъ; а паче того догадывайся, что онъ извелъ русскую царицу и отъ себя сослалъ въ ссылку въ монастырь, чтобъ съ нею царевичевъ не было; и царевича Алексѣя Петровича извелъ своими руками,—убилъ для того, чтобъ ему не царствовать, и взялъ за себя шведку... и та царица дѣтей не родить... онъ—антихристъ». Самые военные подвиги, побѣды Петра, истолковывались все съ той же точки зрѣнія: «Онъ, государь, непріятельскіе города беретъ боемъ, а иные лестью, и то по Писанію сбывается. И Царьградъ онъ возметъ, да и Римъ онъ возметъ лестию, и соберетъ жидовъ всѣхъ, и съ ними, жидами, пойдетъ въ Іерусалимъ, и тамъ станетъ царствовать, и ихъ, жидовъ, возлюбитъ... и будетъ у нихъ гладъ и всякая нужда, и въ то время они, жида, его познають, что онъ—антихристъ и на немъ сей вѣкъ кончается» ⁴⁹⁰).

Ученіе о Петрѣ I, какъ антихристъ, находило для себя, между прочимъ, ту ссылку, что по ученію Писанія антихристъ имѣетъ явиться въ образѣ чувственнаго человѣка, опредѣленнаго лица. По всему видно, что отказаться отъ этого ученія Писанія, забыть о немъ, раскольникамъ было трудно.

Петръ торжественно принялъ именованіе императора. И это было протолковано какъ признакъ антихриста. „Той же лжехристокъ, возвышаяся надъ покорившимися ему заручною грамотою, присягою и цѣлованіемъ креста, именовася императоръ... скры пагубное свое имя подъ литерою М, а прочій слогъ по забуцѣ содержитъ число имени его 666... Бароній въ словѣ 15 обѣ антихристъ свидѣтельствуетъ: Той, прелестникъ сый, наречетъ свое ему пагубное имя, скверное, отъ вѣка не слышимо нигдѣже во всѣхъ родѣхъ. Воистину нигдѣже не слышимо отъ вѣка именованія сего: императоръ. Отъ Рима изыде, да къ намъ, въ Россію, приде“ (стр. 61). 8. Вообще во всѣхъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ Петра видятся дѣйствія антихриста, и потому говорится: „Пророцы прорекоса намъ многообразно о противникѣ. Мы, смотряще недремательнымъ окомъ, познаваемъ, яко отъ лѣтъ, по числу 1666, конецъ пріяща прореченія ихъ, а совершенное же всея злобы исполненіе исполнися на Петрѣ, якоже Давидъ въ главѣ VII глаголетъ: Звѣрь четвертый гордъ и страшень, и ни единому неподобный, всю Божию и святыхъ его истину восхоцетъ превратить злыми дѣлы, и всѣхъ первыхъ превзыдетъ, и святая Вышняго смиритъ, и помыслитъ премѣнити времена и законъ. И тако, обновися и укрѣпися новая вѣра жидовская, новымъ помазанникомъ, ложнымъ Мессією, противникомъ Христовымъ, Петромъ, его же злобы и худенія на Бога вышняго не достанетъ ми время вся подробно повѣдати“ (стр. 54).

⁴⁹⁰) *Есиповъ*. Раскольничьи дѣла XVIII вѣка. Спб. 1860, т. II, стр. 40. 59. 100.

Поэтому мысль о чувственном антихристе поддерживалась многими, не смотря на нелѣпость ученія о наступленіи царства антихриста. Вѣроятно, подобныхъ именно проповѣдниковъ раскола встрѣчалъ и Посошковъ. По его словамъ, въ сочиненіи, писанномъ около 1710 года, раскольники «спачала» указывали антихриста въ лицѣ патріарха Никона, а когда Никонъ умеръ, то стали «проричать на иное лицо», доказывая, что «антихристъ будетъ въ Россіи и царствовать будетъ въ Москвѣ», что явились уже «пророки Илія съ Энохомъ». Проповѣдывали при этомъ и самую кончину міра, говоря «яко отъ апостоловъ Господь кончину вѣка сего утаилъ, а имъ открылъ. И тѣмъ своимъ лжепророчествомъ многихъ соблазниша,—добавляетъ Посошковъ,—и во отчаяніе приведоша, а иныхъ огнемъ пожгоша, а иныхъ голодомъ и въ яминахъ томною смертію умориша, а покитки ихъ себѣ похитиша»⁴⁹¹).

Но какъ ни много было сторонниковъ ученія о Петрѣ I, какъ антихристѣ,—это ученіе нельзя, однако, назвать господствовавшимъ въ расколѣ. Извѣстны раскольники-безпоповцы первой четверти XVIII вѣка, проповѣдывавшіе ученіе о наступленіи царства антихриста и полагавшіе его въ основу устройства внутренней жизни своихъ общинъ, которые, однако, держались совсѣмъ другаго взгляда на данный вопросъ, проповѣдуя воцареніе антихриста духовнаго. Таковы, прежде всего, безпоповцы—оедосѣвцы, жившіе въ Польшѣ, затѣмъ—въ Вязовской волости и на Ряннинной мызѣ. Таковы, затѣмъ, поморцы, жившіе въ Выговской пустыни и въ сосѣднихъ съ нею скитахъ. Были такіе же безпоповцы, наконецъ, и на Керженцѣ. Болѣе подробно это ученіе было раскрыто основателемъ оедосѣвщины, Θεодосіемъ Васильевымъ.

Въ 1701 году, по нашему мнѣнію, именно имъ было написано увѣщаніе держаться раскола, посланное, вѣроятно, въ Новгородскіе предѣлы. Здѣсь Θεодосій прямо высказался, что антихриста нужно понимать въ духовномъ смыслѣ. «Нынѣ тому времени уже 43-е лѣто, какъ у насъ, въ Московскомъ государствѣ, въ церквахъ Божіихъ благочестія не стало и истиннаго пѣнія и чтенія. А антихриста уже впредь не ожидайте въ чувство, но по сему разумѣйте: егда Христось на землю явится, и съ челоуѣки поживе, не царствовалъ онъ чувственно на землѣ, — тако и антихристъ не имать въ чувство быти».

⁴⁹¹) Зеркало очевидное, I, стр. 275, 283; II, 40, 41, 43, 44.

Такое сопоставленіе антихриста съ Христомъ Θεодосій дѣлалъ потому, что сынъ погибели имѣеть во всемъ уподобиться Сыну Божію. «Святый Ипполитъ тако пишеть: во всемъ хоцеть уподобиться льстоць Сыну Божію: левъ—Христось, левъ—антихристъ; явися агнецъ Христось, явится и антихристъ агнецъ, внутрь же сый сокровенный волкъ, въ кожѣ овчей». Въ такомъ видѣ антихристъ, по словамъ Θεодосія, явился уже давно. «И нынѣ уже онъ давно есть, якоже въ Бесѣдахъ Апостольскихъ пишеть, листъ 2333, въ толкованіи: О антихристѣ здѣ бесѣдуетъ, и велія открываеть тайны. Что есть отступленіе? Того самаго антихриста нарицаеть быти отступленіе?» Такъ сказала въ свое время св. Іоаннъ Златоустый. Что же видимъ нынѣ? «А нынѣ видите уже и сами,—говорилъ Θεодосій,—что отступили отъ истинныя православныя христіанскія вѣры; такъ много нечего уже и ожидать, токмо страшнаго втораго пришествія Христава».

Такимъ образомъ, понимая антихриста духовно, въ смыслѣ «отступленія», Θεодосій далѣе утверждалъ, что антихристъ воцарился съ принятіемъ новопечатныхъ книгъ при патриархѣ Никонѣ. «Не лжетъ божественное Писаніе: небо и земля мимо идутъ, словеса же Господня не прейдуть». А оно говоритъ, что какъ было при потопѣ, такъ будетъ и при антихристѣ. «Во св. Евангеліи самъ Господь рече. — Лука, глава 17, листъ 189: яко же бысть во дни Ноевы, тако будетъ и во дни Сына Человѣческаго: ядяху и шяху, женихуся и посягаху, до негоже дне впиде Ной въ ковчегъ, и приде вода и погуби вся, — тако, якоже бысть во дни Лотовы: ядяху и шяху, куповаху, продаяху, саждаху и здаху, въ оныже день изыде Лоть отъ Содома, и одожди камыкъ горящій, и огнь съ небеси, и погуби вся. По тому же будетъ и въ день, въ оныже приде Сынъ Человѣчскій... Внезапу приде потопъ и погуби вся: тако будетъ и пришествіе Его» ⁴⁹²). Какъ предъ потопомъ человѣчество развратилось и нравственно упало, такъ, видимъ, есть и теперь. А сказано, что «въ послѣднія дни будутъ человѣцы сластолюбцы паче, нежели боголюбцы.. и всякаго грѣха жилище нечисто сотворити имать окаашный тогда человѣчскій родъ». Между прочимъ, «будутъ тогда человѣцы во всякой пищи, якоже и при Ноѣ, ничто же зла не чающе.» На этомъ

⁴⁹²) См. ниже, стр. 612.

основаніи Θεодосій отвергалъ ученіе о какомъ либо чувственномъ голодѣ во времена антихриста. «Слышите ли, братіе.—говорилъ Θεодосій,—во антихристово время будутъ человѣцы во всякой пищи», и добавлялъ: «А ниш, безумніи, гладь чувственный ожидаютъ» ⁴⁹³).

Въ концѣ посланія Θεодосій указывалъ еще на «многомятежіе» переживаемаго времени и ставилъ это также признакомъ наступленія царства антихриста. «Аще по истинѣ хотите извѣстится о пылѣшнемъ многомятежномъ времени и о антихристѣ: можетъ Госнодь Богъ извѣстити и скотомъ безсловеснымъ. Азь, окаянный, грѣшенъ наче всѣхъ человѣкъ, но токмо уповаю на Творца и Содѣтеля Бога: понеже бо можетъ Госнодь и немудраго умудрити, и безумнаго вразумити» ⁴⁹⁴).

Въ концѣ 1707 года появилось новое сочиненіе Θεодосія Васильева, специально трактующее о «пришествіи антихриста». Оно называлось у раскольниковъ «Обличеніемъ», потому что было написано въ опроверженіе двухъ сочиненій православныхъ писателей—«Знаменія пришествія антихриста» Стефана, митрополита Рязанскаго, и «Отвѣтъ краткій о рожденіи антихриста» Іова, митрополита Новгородскаго ⁴⁹⁵). Сочиненіе имѣетъ форму діалога—разговоръ между православнымъ и раскольникомъ—и состоитъ изъ 22 вопроса-отвѣтовъ. Изъ нихъ вопросов-отвѣты 5—20 трактуютъ объ антихристѣ.

Прежде всего сочинитель высказываетъ сущность раскольническаго ученія по этому вопросу, влагая рѣчь въ уста православнаго совопросника. «Какъ вы.—спрашиваетъ раскольникъ православный,—дерзостно глаголете... яко бы уже антихристъ пришелъ и весь міръ прельстилъ, и яко бы уже и поклоняются ему, яко богови святому, и печать его приѣмлютъ, такожде и начертаніе имени его». Православные пастыри,—продолжаетъ православный,—учать, что эту «непостижимую тайну Божию неудобно есть кому увѣдѣти, понеже, по возвѣщенію Госнодню, о днѣ томъ и часѣ никто же вѣсть, ни ангели небесніи» ⁴⁹⁶). На такое замѣчаніе православнаго совопросника раскольнической «отвѣтъ» разъясняетъ, что православные пастыри заблуждаются, такъ разсуждая о времени

⁴⁹³) См. ниже, стр. 013.

⁴⁹⁴) См. ниже, стр. 016.

⁴⁹⁵) Первое издано въ 1703 году, второе—въ маѣ 1707 года.

⁴⁹⁶) Рукопись Новгородской семинаріи, № 7797, лл. 15—15 обор.

пришествія антихриста. Отцы и учителя церкви, по словамъ Θεодосія, говорятъ объ этомъ совсѣмъ иначе. Ефремъ Сиринъ учить: «всѣмъ убо, имущимъ вѣдѣніе Божіе и разумъ, тогда разумно будетъ пришествіе мучителя»⁴⁹⁷). «Ипполитъ священномученикъ глаголетъ: слышащіе же Божественная Писанія и въ рукахъ тая имущіе, и въ мысли всегда поучающіеся, мнози прелести его убѣгнутъ, разумѣютъ бо навѣта его ловленію и лъсти его гордыню, и избѣгнутъ отъ руки его»⁴⁹⁸). Такимъ образомъ, изучать вопросъ о пришествіи антихриста, по словамъ Θεодосія, есть прямая обязанность истинныхъ христіанъ.

Въ комъ же нужно видѣть антихриста? Иначе сказать: что есть антихристь?

Въ отвѣтъ на это Θεодосій приводитъ слова Іоанна Златоустаго изъ его бесѣдъ на посланіе апостола Павла къ Солунянамъ. «О антихристь здѣ бесѣдуетъ,—говоритъ Златоустъ объ апостолѣ,—и велія открываетъ тайны. Что есть отступленіе? Того самого антихриста парицаетъ отступленіе, яко многихъ имущаго погубити и отставити, тако, яко, рече, соблазнити, аще мощно, и избранные». Вотъ, заключаетъ Θεодосій, апостоль Павелъ и Златоустъ «самого антихриста парицаютъ отступленіемъ», а «не иное нѣкое» разумѣютъ «отступленіе», предварающее явленіе антихриста⁴⁹⁹). Что же такое этотъ антихристь—отступленіе? «Убо ли сатана»? Этотъ вопросъ ставилъ и Златоустъ, и его отвѣтомъ пользуется Θεодосій. «Никакоже. Но человекъ нѣкій, всякое огово пріемляй дѣйство»⁵⁰⁰). Итакъ, антихристь, по мнѣнію Θεодосія, есть отступленіе. Тогда какъ апостоль, по объясненію Златоуста, не отступленіе, какъ дѣйствіе, назвалъ антихристомъ, а самого антихриста, какъ дѣйствующее лицо, въ соотвѣтствіе его дѣйствіямъ, назвалъ отступленіемъ,—Θеодосій отступленіе называлъ антихристомъ. Но такъ какъ «отступленіе» существуетъ въ человекѣ и проявляется чрезъ человека, то Θεодосій говорилъ, что антихристь есть и человекъ. Вотъ почему антихристь можетъ существовать продолжительное время. «Отступленіе» остается безъ измѣненія, хотя лица и мѣняются⁵⁰¹).

⁴⁹⁷) Тамъ же, лл. 17 об.—18.

⁴⁹⁸) Тамъ же, лл. 18—18 обор.

⁴⁹⁹) Тамъ же, лл. 38—38 обор.

⁵⁰⁰) Тамъ же, лл. 38. 39 обор. 40.

⁵⁰¹) Тамъ же, л. 40 обор.

Хотя Христось сказалъ, что «о днѣ томъ и часѣ никтоже вѣсть, ни ангели небесни, токмо Отець Мой единъ», но это, говоритъ Θεодосій, сказалъ Онъ «не о пришествіи дня и часа антихристова, но о страшномъ и второмъ пришествіи своемъ». «Сливать же лѣта второго пришествія Христова и лѣта антихриста въ одно мѣсто», какъ дѣлають это, по словамъ Θεодосія, православные архипастыри, нельзя ⁵⁰²). И если неизвѣстны собственно день и часъ втораго пришествія Христова, то въ Писаніи сдѣланы болѣе общія указанія. Такъ, въ Кирилловой книгѣ сказано, что «по Соломону, во осьмомъ вѣку кончина вѣку сему и начатокъ будущему вѣку будетъ» ⁵⁰³). Въ Книгѣ о вѣрѣ написано: «по седмихъ тысяцахъ приходъ его будетъ, якоже речено въ Синаксарѣ въ недѣлю мясопустную» ⁵⁰⁴). Такимъ образомъ, семь тысячъ лѣтъ существованія міра есть первый признакъ кончины вѣка, по мнѣнію Θεодосія, и такъ какъ эти семь тысячъ лѣтъ уже прошли, то и явленіе въ мірѣ антихриста, по его словамъ, не подлежитъ сомнѣнію.

Послѣ этого Θεодосій рѣшалъ вопросъ: гдѣ явился антихристъ? Тутъ онъ касался апокалипсической тысячи лѣтъ, на которую связанъ сатана. «Явственнo, — говорилъ Θεодосій, — на сію главу, о пришествіи антихриста, святой Андрей толкованіе положи: тысяща убо есть лѣтъ, рече, отъ вочеловѣченія время даже до антихристова пришествія» ⁵⁰⁵). Итакъ, эта «тысяща» обозначаетъ все время отъ Рождества Христова до пришествія антихриста. И понимать эту «тысящу» нужно буквально, въ смыслѣ опредѣленнаго числа въ тысячу лѣтъ. «Явѣ всѣ святіи опредѣленнымъ числомъ, по Богослову, связаніе сатанино на тысячу лѣтъ глаголють» ⁵⁰⁶). Св. Андрей Кесарійскій толковалъ апокалипсическую «тысящу» въ смыслѣ неопредѣленнаго количества лѣтъ. Θεодосій Васильевъ говорилъ, что «всѣ святіи» понимаютъ эту «тысящу» «опредѣленнымъ числомъ»... Но если антихристъ явился чрезъ тысячу лѣтъ по Рождествѣ Христовѣ, то спрашивается: гдѣ же и какъ онъ явился? Что случилось по тысячѣ лѣтъ, объ этомъ сказано въ Книгѣ о вѣрѣ. «По тысящи лѣтъ, — говорится здѣсь, — Римъ отпаде со всѣми западными странами отъ восточныя церкви». Вотъ первое дѣйствіе

⁵⁰²) Тамъ же, лл. 18 обор.—19.

⁵⁰³) Тамъ же, л. 19 обор.

⁵⁰⁴) Тамъ же, лл. 22—22 обор.

⁵⁰⁵) Тамъ же, лл. 25—25 обор.

⁵⁰⁶) Тамъ же, лл. 35—35 обор.

развязаннаго сатаны. первое проявленіе антихриста. «Тогда, сирѣчь по тысящи лѣтъ. развязанный ангелъ бездны совершилъ, якоже Сильвестръ Магусъ и по немъ его даже по се время отступницы, за развязаніемъ по тысящи лѣтъ сатаны, прельстишася... отъ преданныхъ святыми апостолами» ⁵⁰⁷).

Итакъ, «наставаніе антихриста» началось «на царствѣ Римскомъ». — совершилось церковное паденіе Рима. Но тогда же, чрезъ «отступленіе», зарождается тамъ и «разореніе Римскому царству» ⁵⁰⁸). Подъ этимъ «разореніемъ» нужно разумѣть не полное уничтоженіе Римскаго царства, а уничтоженіе только власти Римскихъ царей. «Кириллъ святой, — говоритъ Θεодосій, — отъ пророчества собравъ, намъ исповѣдаетъ: первое отъ того времени антихристово царство въ Римѣ зачнетъ, якоже глаголетъ, егда исполнятся лѣта Римскаго царства, — не глаголетъ: егда возмущено будетъ, но: егда исполнятся лѣта, еже есть. когда уже Римомъ цари не имуть владѣти, якоже и нынѣ видимъ, иже не владѣютъ». А случилось это такъ. «Единъ отъ духовныхъ старѣйшій, Левъ III, папа Римскій, бывшій по Рождествѣ Христовѣ въ девятомъ стѣ 84 лѣта, — говоритъ Θεодосій, — той содѣла сіе» ⁵⁰⁹). Именно: «при царѣ Константинѣ и матери его Иринѣ бысть въ Римѣ папа Адрианъ, иже бысть на вселенскомъ седьмомъ соборѣ — на утверженіе поклоненія честныхъ иконъ. По Адрианѣ же бысть въ Римѣ папа Левъ. Сему Льву завидѣша сродницы Адриановы и изгнаша его отъ престола и отъ града Рима» ⁵¹⁰). Левъ III обращался съ жалобой въ Константинополь, но, не получивъ оттуда помощи, прибѣгъ къ защитѣ «фряжскаго короля» Карла. «Каруль же даде ему помощи руку велику, и пакы устрояетъ папу во градѣ Римѣ, и на престолъ посаждаетъ». Въ благодарность за это Левъ Карла «греческимъ закономъ вѣнчаетъ на царство въ Римѣ, но примѣсивъ законы жидовскіе... отъ главы даже и до ногу муромъ сего помага» ⁵¹¹). Такимъ-то образомъ папа и восхитилъ на себя «царскую власть» ⁵¹²), и «сиче убо первый союзъ градовомъ раздрася, между матери и дщери вниде

⁵⁰⁷) Тамъ же, лл. 27—27 обор.

⁵⁰⁸) Тамъ же, лл. 44 обор.—45.

⁵⁰⁹) Тамъ же, л. 45 обор.

⁵¹⁰) Тамъ же, лл. 54 обор.—55.

⁵¹¹) Тамъ же, л. 55 обор.

⁵¹²) Тамъ же, л. 46.

мечь, раздѣляющъ и сѣкущъ съ яростью оружною» ⁵¹³). Таково было начало, а далѣе идетъ и продолженіе. Карль «приведе съ собою священники и учителя, имущіе въ себѣ ереси»: аполлинаріеву, македоніеву, севирову, діоскорову, оригенову, евтихіеву. «И начаша развращати люди Господни, и учити своимъ ересемъ, не точію тайнѣ, но и явѣ... глаголюще, яко отъ Отца и Сына исходитъ Духъ Святыи, и опрѣсночная служити, и иныя многія ереси» ⁵¹⁴).

Итакъ, со времени Льва III, который «все западныя страны и съ Римомъ поддалъ» Карлу, начинается царствованіе антихриста. «Кирилль Іерусалимскій» говоритъ объ этомъ слѣдующее. «Тогда возстанутъ въ Римѣ десять царей, въ разныхъ мѣстахъ будутъ, къ Римскому единадесятому царству во единомъ послушаніи будутъ» ⁵¹⁵). Изъ исторіи,—по словамъ Θεодосія,—мы видимъ слѣдующее. «Монархія Римская, егда бѣ во власти своей цвѣтушая, тогда имяше подъ собою 10 царствъ: итальянское, французское, германское, испанское, англійское, сарматское, паннонское, асійское, греческое или македонское, египетское» ⁵¹⁶). Съ теченіемъ времени отъ Рима эти царства отдѣлились, образовавъ: «Италію, Францію, Германію, Испанію, Англію, Сарматію, Паннонію, Азію, Грецію или Македонію и Египеть. Понсже тая королевства отъ владѣнія Римскаго царства отдѣлишася, и сами себе особныя королевства поставиша» ⁵¹⁷). Это «отдѣленіе царствъ» отъ Рима началось еще въ V-мъ вѣкѣ, между тѣмъ, по словамъ Θεодосія, оно также совпадаетъ съ временемъ папства Льва III. «Той содѣла сіе, иже первое все западныя владѣнія отъ власти греческія и отъ цареградскаго престола отведе» ⁵¹⁸). И еще: «сіе совершися егда папа Леонъ къ растерзанію единаго царства на двое виновенъ былъ... О семъ великій Златоустъ проглаголаше: власть Римская егда возмется отъ среды, тогда антихристъ приидеть» ⁵¹⁹). Сюда же приурочиваетъ Θεодосій и сокрушеніе голени у истукана изъ книги пророка Даниила: истребленіе первой голени онъ видитъ также въ дѣйствіяхъ

⁵¹³) Тамъ же, лл. 55 обор.—56.

⁵¹⁴) Тамъ же, лл. 56—56 обор.

⁵¹⁵) Тамъ же, л. 47.

⁵¹⁶) Тамъ же, л. 47 обор.

⁵¹⁷) Тамъ же, л. 48.

⁵¹⁸) Тамъ же, л. 48 обор.

⁵¹⁹) Тамъ же, л. 49.

паны Льва III, когда тотъ «французамъ себе и вси западныя страны съ Римомъ поддалъ», хотя вторая голень была сокрушена позднѣе: «сокрушися вторая голень—Новый Римъ, еже есть Константинополь, агарянскими внуцы, отъ безбожныхъ турокъ»⁵²⁰).

Итакъ, обсужденіе вопроса о наступленіи царства антихриста.—по словамъ Θεодосія, —не только возможно, но и необходимо: антихристъ уже явился въ міръ и нынѣ царствуетъ. Первое его обнаруженіе послѣдовало въ Римѣ, при папѣ Львѣ III, когда совершилось церковное паденіе Рима и началось «разореніе Римскаго государства».

Понимая антихриста столь своеобразно, Θεодосій, конечно, не могъ обойти молчаніемъ и другіе вопросы, связанные съ его явленіемъ. Рѣшенія ихъ онъ, дѣйствительно, касается и истолковываетъ опять всё въ переносномъ смыслѣ.

Такъ, Писаніе учить, что предъ кончиною міра, иначе—предъ пришествіемъ антихриста—будетъ проповѣдано Евангеліе во всемъ мірѣ. На это указывалъ и Стефанъ, митрополитъ Рязанскій, въ сочиненіи «Знаменія пришествія антихриста». Онъ говорилъ: «прежде пришествія антихриста и кончины вѣка подобаетъ проповѣдану быти Евангелію всей твари, по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ языкомъ, и тогда прійдетъ кончина». По словамъ Θεодосія, отрицать этого свидѣтельства нельзя, но понимать его нужно не въ буквальномъ смыслѣ. Въ данномъ случаѣ Θεодосій опирается на слова Благоувѣстника. Тамъ сказано, «яко проповѣдано будетъ Евангеліе во всѣхъ языцѣхъ, по вселеннѣй, на свидѣтельство имъ, сирѣчь: на осужденіе и на обличеніе повѣровавшихъ». Если говорится о проповѣди Евангелія «на осужденіе и обличеніе», то ясно, по словамъ Θεодосія, что проповѣдано Евангеліе, дѣйствительно, будетъ, но это не значитъ, что оно всѣми будетъ принято. Въ этомъ смыслѣ такая проповѣдь была признакомъ еще кончины Иерусалима, хотя Евангеліе было воспроповѣдано тогда еще не всему міру, а тѣмъ болѣе не всѣмъ міромъ оно было воспринято. «И тогда прійдетъ кончина—не всего міра,—говорится въ Благоувѣстникѣ,—но Иерусалима: прежде бо скончавися Иерусалиму, проповѣдано бысть Евангеліе»⁵²¹). Въ этомъ же смыслѣ о проповѣди Евангелія въ свое время говорилъ и святой

⁵²⁰) Тамъ же, л. 65.

⁵²¹) Тамъ же, дл. 68—68 обор.

Златоустъ. «Ясно же о семъ,—говорить Θεодосій,—и великій Златоустъ въ Маргаритѣ толкуеть: и проповѣсться. рече Господь, сіе Евангеліе царствія по всей вселеннѣй во свидѣтельство языкомъ. и тогда придетъ кончина. И видимъ. яко уже нѣсть мѣста подъ небесемъ, въ немъ же не проповѣдася Евангеліе. Прочее ожидай конца, нечистоты, зауствнїя, сына погибели, егоже ради многа имать быти и велїя скорбь»⁵²²). Такимъ образомъ, данный признакъ кончины вѣка, а слѣдовательно—и пришествїя антихриста. т. е. проповѣдь Евангелїя по вселенной. уже обнаружился. по мнѣнію Θεодосїа. По этому въ Кирилловой книгѣ сказано, что «егда еще не исполнїся 1000 лѣтъ отъ вочеловѣченїя Христова. проповѣдася Евангеліе мало не во всемъ мїрѣ. наченше отъ Іерусалима, всѣмъ языкомъ. наипаче же седмью вселенскими соборы. и помѣстными, спедшихся святыхъ отецъ, на которыхъ всего мїра христіаномъ, иже въ разсѣяніи, правда евангельской проповѣди утвержена и запечатлѣна. и оттолѣ во всемъ мїрѣ, во свидѣтельство всѣмъ языкомъ, исповѣдана»⁵²³). Такимъ образомъ, и по этому признаку Θεодосїя утверждалъ пришествїе антихриста.

Въ частности, по поводу проповѣди Евангелїя жидамъ и обращенїя ихъ ко Христу, какъ знаменїя кончины вѣка, Θεодосїй говорилъ слѣдующее. «Святыи Златоустъ глаголетъ: якоже птицамъ даны крылѣ, да убѣгають челоувѣческихъ рукъ, тако и намъ даны божественныя книги, да убѣжимъ бѣсовскихъ сѣтей и еретическихъ соблазнь»⁵²⁴). Руководясь этими «книгами», мы можемъ избѣгать и неправильнаго пониманїя свидѣтельства объ обращенїи къ истинной вѣрѣ жидовъ. Христосъ сказалъ: «Сынъ челоувѣческой, пришедъ, обрящетъ ли вѣру на земли»? Блаженный Теофилактъ толкуеть на это отрицательно: «Господь, молитися уча, вѣру помяну, являя сокровенное, яко мало будетъ молящихся тогда, зане и вѣра въ малыхъ обрящется; пришедъ бо Господь на облацѣхъ, не обрящеть вѣры на земли, токмо въ немнозѣхъ». «Се,—говорить Θεодосїй,—убо слыши и разумѣй глаголемая: пришедъ бо Господь на облацѣхъ, не обрящеть вѣры на землѣ»⁵²⁵).

⁵²²) Тамъ же, лл. 70—70 обор.

⁵²³) Тамъ же, л. 74 обор.

⁵²⁴) Тамъ же, л. 85.

⁵²⁵) Тамъ же, л. 86 обор.

Говоря иначе, невозможно думать, по словамъ Θεодосія, объ какомъ-то особенномъ обращеніи жидовъ къ истинной вѣрѣ. Правда, апостолъ предвозвѣщаетъ, что «исполненіе языковъ видеть и весь Израиль спасется». Но у апостола,—по словамъ Θεодосія, — разумѣется Израиль духовный: «Израиль бо сказуется умъ, зряй Бога; отсюду бо вси, зрящіе Бога и вѣрующіе Ему, и свершающіе святаго Его заповѣди, израильтяне суть, аще и отъ языкъ суть»⁵²⁶).

Подобнымъ образомъ въ переносномъ же смыслѣ понималъ Θεодосій и указываемое въ Писаніи пришествіе пророковъ Иліи и Эноха, какъ признакъ пришествія антихриста. Прежде всего онъ останавливается на словахъ Златоуста, въ которыхъ святой отецъ указываетъ, что вопросы: «гдѣ преложися» Илія и Энохъ и «како живутъ»?—суть вопросы праздные, какъ вопросы «ненужные» для спасенія. «Быша... при велицѣмъ Златоустѣ,—говоритъ Θεодосій,—глаголющіе о Энохѣ и Иліи сицевая: достоить же, рекуще, и оноѣ поискати: аще антихристъ приидеть и Илія приидеть, како, егда рекутъ миръ и утвержденіе, тогда на нихъ внезапное губительство нападетъ? Сія не оставляетъ не вѣдѣти дня... самаго пришествія». И далѣе (Θеодосій приводитъ отвѣтъ Златоуста на это: «мнози ищуть: гдѣ преложися Энохъ, и почто преложися, и почто не умре, ниже той, ниже Илія... Но излишне есть всячески, еже о сихъ искати»⁵²⁷). Эти слова Златоуста Θεодосій перетолковываетъ въ томъ смыслѣ, что всякая рѣчь о личномъ бытіи Эноха и Иліи и о личномъ ихъ приходѣ на землю предъ кончиною міра совершенно «излишня» и не имѣеть для себя никакихъ основаній. «Вдова, говорится въ Благовѣстникѣ, юже отъ языкъ церковь, пріяте Илію: се же есть пророческое слово». Такимъ образомъ, по мнѣнію Θεодосія, Илія есть «пророческое слово», то слово, при помощи котораго ведется борьба съ заблужденіями и проповѣдуется истина. Ему, этому слову, сказано: «подобаетъ» тебѣ «пророчествовати въ людѣхъ, въ племенѣхъ, и въ языкѣхъ, и въ царѣхъ многихъ»⁵²⁸). «Святой Ипполитъ» говоритъ и о звѣрѣ, который будетъ вести брань съ этими Энохомъ и Иліею—«пророческимъ словомъ». «Звѣръ, восходяй отъ бездны, и рать творя со святыми, сирѣчь съ Энохомъ и

⁵²⁶) Тамъ же, лл. 87 обор.—88 обор.

⁵²⁷) Тамъ же, лл. 98—99.

⁵²⁸) Тамъ же, лл. 99—99 обор.

Илію и Іоанномъ, и побѣдить ихъ и убіетъ ихъ»⁵²⁹). Такимъ «звѣремъ», ведшимъ брань съ Илію и Энохомъ, т. е. съ «пророческимъ словомъ», издавна были, по словамъ Феодосія, Римскіе папы. «Не стараго ли Рима папа соборную главу соборныя церкви, издаличе и помалу начиная, нынѣ въ конецъ себе главою сотвори... отъ него же и пророкомъ убіеніе... духовнѣ». Итакъ, «духовнымъ пророкомъ» и убіеніе «духовное», по мнѣнію Феодосія⁵³⁰). Таковъ, напримѣръ, былъ папа Формозъ⁵³¹), затѣмъ «злый же врагъ» папа Петръ Гугнивый и прочіе, послѣдующіе имъ латынской ереси»⁵³²). Духовная борьба съ этимъ врагомъ Христовымъ—папствомъ—нерѣдко обнаруживалась явно въ своихъ послѣдствіяхъ, напр. на соборѣ «во Флоренцѣ градѣ», гдѣ выступалъ Маркъ Ефесскій⁵³³); но и тогда «многихъ святыхъ отецъ оружіемъ избиша; другимъ же руки отсѣкоша, и различными муками, и въ темницахъ затворяюще, голодомъ умориша; другихъ же, въ бѣгствѣ по пути достигающе, умертвиша»⁵³⁴). Такимъ-то образомъ, по мнѣнію Феодосія, власть антихриста распространялась въ мірѣ все болѣе и болѣе, убивая тѣмъ Илію и Эноха.

Наконецъ, такому же перетолкованію въ переносномъ смыслѣ подвергается и вопросъ о времени царствованія антихриста. Тогда какъ по указанію Писанія это царствованіе продолжится всего лишь три съ половиною года, по мнѣнію Феодосія — оно имѣетъ быть неопредѣленный промежутокъ времени. Три съ половиною года нельзя понимать буквально, говоритъ онъ. Въ Апокалипсисѣ названа «жена, сѣдящая на звѣрѣ червленѣмъ, полномъ именъ хульныхъ, имущемъ главъ седьмъ и роговъ десять; седмъ главъ, идѣже жена сѣдитъ, седмъ царей, суть». Исполить эти «царства», по словамъ Феодосія, «вѣки истолкова, отъ нихъ же пятемъ убо мимо иди, шестому стояти... седьмому же... не убо пришедшу, грядущу же, мало подобаетъ пребыти»⁵³⁵). Какъ число семь здѣсь не означаетъ опредѣленнаго промежутка времени, точно такъ же, говоритъ Феодосій, «нѣсть опредѣленное число» и

⁵²⁹) Тамъ же, л. 100 обор.

⁵³⁰) Тамъ же, лл. 101 обор.—102.

⁵³¹) Тамъ же, лл. 103—103 обор.

⁵³²) Тамъ же, л. 111 обор.

⁵³³) Тамъ же, л. 112.

⁵³⁴) Тамъ же, лл. 112 обор.—113.

⁵³⁵) Тамъ же, лл. 117 обор.—118.

три съ половиною года, на которые опредѣлено царствованіе антихриста. Кроме того и «всякое число лѣтнее малое есть противу будущаго святыхъ безконечнаго царства»⁵³⁶). Какъ слова Христа: «тогда сущи во Іудеи да бѣжать на горы» Златоустъ толкуетъ въ переносномъ смыслѣ: «пже суть во христіанствѣ, да прибѣгаютъ къ Писанію», такъ точно, по мнѣнію Θεодосія, не въ буквальномъ смыслѣ, слѣдуетъ понимать и слова Писанія о трехъ съ половиною годахъ царствованія антихриста.

Итакъ, царство антихриста началось на Западѣ; съ Запада это царство потомъ распространилось и на Востокъ, а послѣ 1666 года—и на Русь. Объ этомъ по словамъ Θεодосія, было предсказано ясно. «По 1000 лѣтъ отъ воплощенія Божія Слова Римъ отпаде со всеми западными странами отъ восточныя церкви»⁵³⁷). «По тысящномъ же лѣтѣ, егда 595-е доходяше лѣто, явственное бысть отступленіе и прельщеніе нарицающихся юнптовъ отъ Восточныя церкви къ Западному костелу»⁵³⁸). «А по исполненіи лѣтъ числа 1666,—сказано въ Книгѣ о вѣрѣ,— не непотребно и намъ отъ сихъ вишь опасеніе имѣти, да не нѣкое бы что зло пострадати, по преждереченныхъ исполненія писанія свидѣтельствъ, яко настоитъ день Христовъ, якоже рече апостолъ, и нѣсть ли готовымъ быти подобаеть, аще кто достигнетъ тѣхъ время»⁵³⁹). Вотъ, по исполненіи 1666 года, царство антихриста распространилось и на Русь. Это видно уже изъ того, что Никомомъ здѣсь введены ереси именно латинской вѣры. Таковы, на примѣръ, четвероконечный крестъ⁵⁴⁰), имя «Іисусъ»⁵⁴¹), именованіе⁵⁴²) и особенно троеперстіе⁵⁴³). «О, прелесте! понеже еси нестра!—восклицалъ Θεодосій и добавлялъ: кто можетъ изъ руку твою исторгнутися, иже въ мірскихъ вещѣхъ мятется и умъ свой пригвожденъ имать»⁵⁴⁴). Это восклицаніе Θεодосія дѣлалъ по поводу троеперстія, говора: «Даде Господь знаменіе иже въ него вѣрующимъ честный крестъ. И той» т. е. анти-

⁵³⁶) Тамъ же, лл. 119—132. обор.

⁵³⁷) Тамъ же, л. 146.

⁵³⁸) Тамъ же, л. 176.

⁵³⁹) Тамъ же, л. 146 обор.

⁵⁴⁰) Тамъ же, л. 153.

⁵⁴¹) Тамъ же, л. 155 обор.

⁵⁴²) Тамъ же, л. 182.

⁵⁴³) Тамъ же, л. 180 обор.

⁵⁴⁴) Тамъ же, л. 184.

христь. «подобнѣ дать свое знаменіе»⁵⁴⁵)... Объ этомъ «знаменіи» сказано въ Ипполитовомъ словѣ и Кирилловой книгѣ: «И дать имъ знаменіе на руцѣ деснѣй, и на челѣ. да никтоже честный и животворящій крестъ сотворитъ десною своею рукою на челѣ, но связана рука его будетъ. и оттолѣ власти не имать знаменати своя уды, но предестнику послужитъ, понеже таковому покаянія пѣсть»⁵⁴⁶). Итакъ, троеперстіе, по словамъ Ѳеодосія, есть печать антихриста, или знаменіе его. Его нужно считать первымъ признакомъ наступленія царства антихриста на Руси⁵⁴⁷).

Таково было ученіе объ антихриствѣ Ѳеодосія Васильева. Книга «Обличеніе» была послана Ѳеодосіемъ въ руководство ученику Ѳеодосія Константину Ѳедорову, который былъ потомъ въ числѣ наставниковъ и на Ряниной мызѣ. По всему видно, что это ученіе Ѳеодосія было воспринято его учениками въ полномъ видѣ. Пойманные при разореніи Ряниной мызы Ѳеодосѣевцы: «духовникъ всѣхъ главныхъ учителей» Илья Яковлевъ и сынъ дьячка Старорусскаго уѣзда Семень Ивановъ, при допросѣ, дали показаніе по данному вопросу согласно съ ученіемъ Ѳеодосія Васильева. «Объ антихриствѣ отцы ихъ говаривали,—показывалъ Илья Яковлевъ,—что де будетъ не суще чувственъ человекъ, а уже де пришелъ онъ въ міръ съ 196 (1688) года, и нынѣ въ мірѣ есть, а познали де его приходъ въ міръ по перемѣнѣ вѣры и книгъ». Семень Ивановъ показалъ: «Антихристь пришелъ уже въ міръ, и живетъ онъ духовнѣ по дѣйству въ Великороссіи, въ премѣнѣ на просфирахъ креста, и въ прочихъ дѣйствахъ церковныхъ таинствъ».

Подобнаго же взгляда держались и выговцы. По словамъ Ѳеодосѣевцевъ, выговцы были «согласны» съ Ѳеодосѣевцами въ «разумѣніи о нынѣшнемъ времени»⁵⁴⁸). Взглядъ выговцевъ передается въ сочиненіи Григорія Яковлева «Извѣщеніе праведное». По его словамъ, Вкуловъ и Андрей Денисовъ, обходя Поморье, такъ проповѣдывали: «Время настоящее есть время антихристово. Уже бо лѣта, по Писанію, совершишася, якоже страдалбы наши новороссійстїи засви-

⁵⁴⁵) Тамъ же, л. 142.

⁵⁴⁶) Тамъ же, л. 192 обор.

⁵⁴⁷) Тамъ же, лл. 192 обор.—193.

⁵⁴⁸) Поповъ. Мат. для ист. безпопов. согласій. М. 1870, стр. 10.—Есиповъ. Раск. дѣла XVIII вѣка, I, стр. 94—95.

дѣлательствована; и Римская монархія до конца разрушится, зане не слышится давно; и число антихристово 1666 исполнися, якоже въ Книзѣ о вѣрѣ напечатано. Се явственно мнится чрезъ сія вся, яко антихристъ въ церкви боголѣпно на престолѣ сѣдѣтъ: поклоняемъ есть крыжъ латинскій. Се печать свою на чело и на десную руку, триперстное сложеніе, даде,— мнится явственно: зрите во Апокалипсисѣ лицевомъ,—и изобразивше нѣкая на листкахъ въ лицахъ неправедно, якобы изъ Апокалипсиса... показующе. Такоже свитки нѣкіе и тетрадки прочитывающе, въ нихъ же написало самонѣпныя ихъ прелести лжемудрованія на греческую и великороссійскую церковь»⁵⁴⁹). Что дѣйствительно такъ учили выговцы объ антихриствѣ, видно изъ показанія совраченного ими Ивана Михайлова, даннаго имъ въ 1725 году. По его словамъ, выговцы такъ его учили: «въ церквахъ ученіе нынѣ новое, неправое, крещеніе неистинное, и тѣла и крови Господней нѣтъ, а вмѣсто тѣла и крови—жертва антихристова»⁵⁵⁰). При этомъ въ спорахъ по вопросу объ антихриствѣ выговцы обычно говорили: «мы сіе мнѣніе не отъ себя имѣемъ, но отъ страдальцевъ пріяли»⁵⁵¹).

Отъ Андрея Денисова до насъ сохранилось особое сочиненіе объ антихриствѣ. Оно изложено языкомъ вполне отвлеченнымъ и туманнымъ. Въ свое время оно носило названіе «Слова объ антихриствѣ»⁵⁵²), а въ рукописяхъ надписывается просто «О антихриствѣ».

Въ опроверженіе книги объ антихриствѣ Стефана, митрополита Рязанскаго, Денисовъ доказывалъ, что антихристъ давно уже царствуетъ. Въ качествѣ вступленія Денисовъ говоритъ: «послушавше богопроповѣдника, не дерзаемъ сами собою о

⁵⁴⁹) Извѣщеніе праведное, стр. 25--26.

⁵⁵⁰) Е. В. Барсова. Нов. мат. для ист. старообр., стр. 157.

⁵⁵¹) „Сочиненія о расколѣ“ А. Иродіонова, II, стр. 8.

⁵⁵²) Извѣщеніе праведное о раск. безопов. Г. Яновлева. М. 1888, стр. 106. Сочиненія о расколѣ А. Иродіонова, М. 1890, II, стр. 10.— Очевидно, это сочиненіе разумѣетъ Павелъ Любопытный, когда въ своемъ „Каталогѣ“ называетъ писаніе Андрея Денисова „Занимательное, тонкое и убѣжденія исполненное опредѣлительное разсужденіе о бытіи послѣдняго времени и о противникѣ Божіемъ—антихриствѣ, что существующее время по всѣмъ обстоятельствамъ есть самое послѣднее, о коемъ Духъ Божій гласитъ вездѣ сынамъ человѣческимъ въ горестныхъ образахъ и плачевидно; писано противъ заблужденія Стефана, митрополита рязанскаго“ (Стр. 39, № 10).

днѣхъ вѣчныхъ прореченная отъ тайнозрителей предѣлы познавати, но наученные отъ древнихъ боголюбивѣйшихъ отецъ—старецъ, потщимся со усердіемъ держати, вѣдающе сіе: яко они не смущенными вѣка сего прахомъ очима взираху, но, во очищеніе плоти и духа, облистоваемъ Параклитовымъ просвѣщеніемъ, вся разсмотримъ. Ихъ же благовѣрнѣйшему сказанію внимающе, потщимся усмотрѣти о четвертой Римской монархіи, познати же и мудреца Стефана митрополита, каково о сей монархіи мудрованіе, еже онъ въ своей книжицѣ на листѣ 40 предлагаетъ». Въ сочиненіи Стефана проведенъ тотъ взглядъ, что кончина міра должна послѣдовать съ паденіемъ Римской имперіи, причемъ, признавая, что Римская имперія еще не пала, Яворскій утверждалъ, что и антихристъ еще не явился въ міръ. Съ первымъ положеніемъ, что явленіе антихриста нужно ожидать скоро послѣ паденія Римской имперіи, Денисовъ вполнѣ соглашался, но при этомъ доказывалъ, что Римская имперія давно уже раздроблена на мелкія части и что, слѣдовательно, и антихристъ уже царствуетъ въ мірѣ. Онъ приводилъ толкованіе Ипполитова слова на Даниилово видѣніе, изображающее судьбу четырехъ царствъ подъ образомъ четырехъ звѣрей, и восклицалъ: «и сей убо, богозрительный тайнозритель пророка, обоихъ видѣній изслѣдователь, не рече когда Римской монархіи на единой голени стояти». Это Денисовъ говоритъ въ опроверженіе словъ Стефана, который о двухъ голенихъ изображеннаго у Даниила идола говорилъ, что «якоже голени двѣ суть, тако и Римское царство двоячно бысть,—на востоцѣ отъ Константина Великаго начало нмущее въ новомъ Римѣ, си есть въ Константинополѣ, и на западѣ въ ветхомъ Римѣ. И сокрушеннѣй убо единой голени, сирѣчь монаршеству римскому на востоцѣ чрезъ турковъ, пребываетъ еще другая голень на западѣ и пребывати будетъ даже до пришествія антихриста». Что же касается «раздѣленія Римской монархіи», то оно «совершилось», по словамъ Денисова, тогда, когда «въ Римѣ отступльше отъ греческаго царства»,—когда потомъ «отъ папы Формоса на Западѣ возмущеніе» было «различными раздоры и ереси». Итакъ, въ греческой и римской монархіи «видимъ нынѣ до конца раздѣленія на многія владычества: царственная тая единственная держава отъ давнихъ лѣтъ уже сокрушена. Свидѣтель сему неложный блаженный и премудрый Максимъ Грекъ Сятогогорецъ—въ словѣ, еже на Маомсеа».

Отсюда Денисовъ заключать, что антихристъ уже явился. «Государей изъ того четвертаго звѣря, сирѣчь изъ той всей области Римской изникшихъ, тайноврители Даниилъ и Иоаннъ рогамъ разумѣша, и снѣсти плоть и дати въ сожженіе имъ прорекоша». Поэтому, по словамъ Денисова, у св. отцовъ говорится объ антихриствѣ: «власть Римская, егда возмется отъ среды, тогда онъ придетъ, и въ лѣноту: донележе бо сея власти будетъ страхъ, никтоже покорится, егда же тая разорится, падаетъ на безначальство, и человѣческую и Божію похищетъ похитити власть».

Далѣе Денисовъ разъяснялъ, какъ нужно понимать похищеніе папою человѣческой и Божіей власти, каковое похищеніе и есть то «безначальство», о которомъ говорятъ св. отцы. «Вопросить нѣкто: что есть папы Римскаго похищеніе человѣческія и Божія власти? Отвѣщаемъ: похищеніе человѣческія власти явѣ на немъ показуется отъ вышереченныхъ, еже отъ царства греческаго отринувшеся, на ся папекже мірскую власть воспріяша и оттолѣ и доннѣ въ Римѣ начальствуютъ, аще и не имѣють начальства надъ всею бывшею монархіею... но частью тоя монархіи обладаютъ. О Божіей же власти похищеніи обличаютъ папежа православнии учителя—Мелетій, патріархъ Александрійскій, въ посланіи 4-мъ: препояса бо себе, рече, Римскій архіерей, начало и власть нѣкую мучительскую и имя мучительства поддаде. Еже бо всѣмъ блаженнѣйшимъ архіереомъ и учителемъ вселенскимъ... общесть, Римскій же все единому себѣ привлачити наслууетъ, папою хотяи называтися единъ, и единъ быти церкви началомъ и главою. Ниже: Зане велія нѣкая глаголетъ о себѣ и самому себѣ достоинство нѣкое и власть утворяетъ, ими же Сына Божія, начало и господство, низлагаетъ. Но сіе велерѣчіе звѣрю нѣкому свойственно быти», какъ «проувѣдѣ Даниилъ, мужъ желаній». Желаящій ознакомиться съ вопросомъ подробнѣе, пусть читаетъ, говоритъ Денисовъ, посланія Мелетія въ Кирилловой книгѣ и въ Книгѣ о правой вѣрѣ о Римской власти. «Отъ сихъ убо вкратцѣ реченныхъ доводствуется явѣ, отъ церковныхъ учителей, яко царская Римская единоначальствовавшая власть давно отъ Рима взяся, и та великая монархія пала на безначальство, раздѣлена на различныя владычества, ихъ же Даниилъ роги и персты провидѣ, и папекже уже воспріяша на ся издавна человѣческую и Божію власть».

Поэтому «всеу и туне потяются мудролюбцы вѣка сего красно-

словіемъ своимъ скрывать бывающимъ уже толь превеликимъ вещемъ — раздѣленію четвертыя монархіи, и въ раздѣленіи тоя развязаніемъ діаволими страждущей вселеннѣй попущеніемъ праведныхъ судебъ Божіихъ... Не слышится имя Римскихъ царей за многая лѣта. Въ послѣднее нынѣ время, якобы реши отъ Великаго Карла, всю же власть отъ тѣхъ временъ, царскую и святительскую, папа на себе привлече; тѣмъ же нѣсть намъ что къ пользѣ, еже прекословити съ церковью и со святыми, и время отлагати, но всегда ожидати писанная святыми, и готовыми быти ко отвѣту».

Итакъ, «писанная вся совершишася», — заключалъ Денисовъ словами Книги о вѣрѣ. — и нѣсть ино ничтоже прочее» ожидать. «токмо соперника нашего, еже есть антихриста, славу».

Гдѣ царствуетъ антихристъ, и въ чемъ проявилась его дѣятельность по отношенію къ православной русской вѣрѣ, — рѣчи объ этомъ въ данномъ сочиненіи Денисова нѣтъ. Но изъ другихъ памятниковъ видно, что Денисовъ называлъ антихристомъ ту, какъ онъ выражался. «ересь», которая появилась со временъ Никона, благодаря введенію новопечатныхъ книгъ. Въ сохранившейся до насъ выдержкѣ изъ «писмянной книги о антихристѣ» Андрея Денисова говорится: «Послѣдняго антихриста святіи тяжко вмѣняютъ, и въ лѣпоту: аще и вси неразственнно еретики антихристами наричутся, но послѣдній еретикъ или антихристъ, или рещи: послѣдняя ересь и послѣднее отступленіе тяжше народу и труднѣйше явится, — не токмо слабымъ и нерадивымъ, но и самимъ хотящимъ спастися». Когда были «первыя ереси», тогда «по многимъ мѣстамъ суша бысть благочестія и довольное бѣше духовныхъ чиновъ исполненіе... а во дни послѣдняго антихриста отступленіе, яко потопъ нѣкій всемірный, явися всюду... Тѣмъ же предзряще духомъ сіе святіи, сожалѣюще душъ христіанскихъ, оплаковаху грядущія быти бѣды... вся вѣрные утверждающе, да не впадутъ въ ня» ⁵⁵³).

Таково было рѣшеніе вопроса о переживаемомъ времени въ такъ называемой безпоповщинѣ. Обѣ главныя отрасли без-

⁵⁵³) Рукоп. И. П. В. Q. I. № 489, л. 58 обор. Вѣроятно, это сочиненіе разумѣтъ Григорій Яковлевъ, когда въ своемъ «Извѣщеніи праведномъ» въ числѣ сочиненій Андрея Денисова называетъ «Тетради объ антихристѣ, бывшія съ наклейками подписанія руки Петра Прокопьева» (Извѣщеніе праведное, стр. 107).

поповщины: поморская и оедосѣвская проповѣдывали, что переживаемое время есть время чрезвычайное, время царствованія послѣдняго антихриста, причемъ антихриста понимали въ духовномъ смыслѣ. Оедосѣвщина антихристовымъ временемъ объясняла и свое безыерархическое состояніе: неимѣніе священства и таинствъ.

Что касается поповщины, то здѣсь постановка даннаго вопроса была совсѣмъ другая. О наступленіи «послѣдняго времени» поповцы говорили; слышались рѣчи и о печати антихриста; но наступленіе царства антихриста поповщинскія общины отрицали, признавая, согласно съ Писаніемъ, что антихристъ явится чувственно, какъ опредѣленный человѣкъ, и царство антихриста продолжится лишь три съ половиною года.

Положительныя данныя для рѣшенія настоящаго вопроса въ поповщицѣ мы находимъ отчасти въ Вѣтковскомъ посланіи 1714 года, а особенно въ Керженскомъ посланіи 1710 года и въ описаніи второй бесѣды «священноіерся» Матвѣя Андреева.

Въ посланіи 1714 года переживаемое время признается «послѣднимъ». Посланіе обращается къ своимъ адресатамъ такъ: «слышите, какъ вѣщаютъ» церковные учителя «о послѣднихъ временѣхъ, яко и мы по нихъ послѣдуемъ, тоже творимъ... Въ посланіи къ Тимоѳею апостоль пишетъ: Духъ явственно глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступить нѣбшіи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лествичемъ и ученіемъ бѣсовскимъ». Посланіе видѣло исполненіе этого пророчества на появленіи оедосѣвцевъ и вообще безпоповцевъ.

Керженское посланіе 1710 года было отправлено въ Новгородъ, Псковъ и за границу, — къ тамошнимъ оедосѣвцамъ. Въ послѣднихъ «главахъ», начиная съ 12-й, есть подробная рѣчь о «послѣдней прелести». Переживаемое время въ этомъ посланіи считается прямо «послѣднимъ». Рѣчь о немъ здѣсь ведется такая. О послѣднихъ временахъ говоритъ апостоль Павелъ: «да никто же васъ прельститъ ни по единому образу, яко аще не придетъ отступленіе прежде, и открыеться человѣкъ грѣха, сынъ погибели». Поясняя эти слова, св. Златоустъ говоритъ, что апостоль «велія тайны открываетъ». «Что есть отступленіе»? — спрашивалъ Златоустъ, и отвѣчалъ: «того самаго антихриста нарицаеть отступленіе, яко многихъ имуща погубити и отставити». Эти слова Златоуста посланіе понимало въ томъ смыслѣ, что всякое «отступленіе»

отъ вѣры истинной есть уготовленіе пути антихриста. «Христова часть свято дѣло творить и дѣйствуетъ Святымъ Духомъ, а антихристова часть свое беззаконіе дѣлетъ въ мірѣ непрізнаннымъ духомъ». Поэтому, по словамъ посланія, апостоль и говоритъ: «тайна бо уже дѣется беззаконія. точію держай пынѣ. дондеже отъ среды будетъ, и тогда явится беззаконникъ». Такъ, постепенно антихристъ уготовляетъ «мерзостное запустѣніе», чтобы и самому явиться. Въ Книгѣ о вѣрѣ прямо сказано,—говорилось въ посланіи: «много предтечевъ» антихриста, но «и самъ уже близъ есть по числу, еже о помѣ, 666: число бо человекеско есть, антихристово. Кто вѣсть, ащѣ въ спихъ лѣтѣхъ 1666-хъ явственныхъ предотечевъ его, или того самого не укажетъ»? И въ 20 главѣ Апокалипсиса упоминается «о связаніи сатаны на 1000 лѣтъ, а потомъ о развязаніи его». Что же видимъ? «По 1000 лѣтъ отъ воплощенія Божія слова Римъ отпаде отъ восточной церкви со всеми западными странами... Второе оторваніе христіанъ отъ Восточной церкви въ 595 лѣтѣ по 1000: жители въ Малой Россіи къ Римскому костелу отступили... Оберегая же сіе. пишетъ писатель Книги правой вѣры: егда исполнится отъ воплощенія 1666, по числу звѣрину... не пострадать бы и намъ въ правой вѣрѣ». И дѣйствительно,—говорилось въ посланіи.—«егда приде и исполнися по 1600 лѣтѣхъ 66 число, тогда въ Великой Россіи наста отступленіе вѣры правой... Отъ созданія міра въ 7161 и 7162 и 7163 разорваніе бысть». Въ данномъ случаѣ составитель посланія разумѣлъ исправленіе богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ, совершенное при патріархѣ Никонѣ. Въ 15 «главѣ» онъ, дѣйствительно, перечислялъ все отличія «никоніанства» отъ раскола. А далѣе, въ 16 «главѣ», велась рѣчь «о лжеучителяхъ самочинныхъ, неосвященныхъ, коварныхъ и лицебѣрныхъ», подъ которыми разумѣются оедосѣвцы. Такимъ образомъ, по посланію 1710 года выходило, что первый признакъ «послѣдняго времени», иначе—первый признакъ того, что это время уже наступило, нужно видѣть въ «никоніанствѣ», а второй, не менѣйшій, въ появленіи оедосѣвщины или вообще безоповщины. «И се есть, по писанному, воинство антихристово, разоряющее церковь Божию... лжепророки и лжеучители мудрствовали, писали свитки и цвѣтники лицовые: въ нихъ пишутъ отъ самосмышленія о конциѣ міра, на прелесть простымъ людямъ и на страхъ». Такъ говорилось въ посланіи, послѣ описанія оедосѣвщины. «Блюдитесь,—заповѣ-

дывало посланіе,—злыхъ дѣлателей, коварныхъ прелестниковъ, расколоубныхъ, преблзнительей, богопротивныхъ развратниковъ, самочинныхъ, неосвященныхъ самоубителеей, священнаго чина пренебрегателей, иже Бога исповѣдаютъ вѣдати дѣлы же отметаються»⁵⁵¹).

Обращалъ вниманіе на вопросъ объ антихристѣ и «священноіерей» Матвѣй Андреевъ. Объ этомъ есть замѣчанія въ описаніи второй бесѣды 1722 года. Разсматривая ссылку еедосѣвцевъ на изреченіе Ипполитова слова: «во днѣхъ онѣхъ», антихристовыхъ, «не имать явитися честное тѣло и кровь, служба угаснетъ, чтеніе писаній не услышится»,—Матвѣй Андреевъ говорилъ: «виждь, тогда не имать явитися, егда начнетъ царствовать полчетверта лѣта антихристъ послѣдній, о коихъ лѣтѣхъ мнози святін отцы написаша.—святый Іоаннъ Богословъ въ Откровеніи, и святый Ефремъ Сиринъ, и вышеписанный святый Ипполитъ, папа Римскій, и прочіи святін». Изъ этихъ словъ явствуетъ, что Матвѣй Андреевъ признавалъ бытіе антихриста чувственнаго и училъ, что антихристъ еще не явился, а когда явится, то царствовать будетъ только три съ половиною года. Но явленіе «послѣдняго отступленія» признавалъ и Матвѣй Андреевъ, по подобію посланія 1710 года, видя доказательство этого въ «никоіанствѣ» и еедосѣвщинѣ. «По всему убо хоцетъ уподобитися льстель Сыну Божію: левъ—Христось, левъ и антихристъ; явися Христось агнецъ, явитися и антихристъ агнецъ, внутрь сый волкъ; посла Христось апостолы во вся языки, подобіи и той послеть ложные пророки, ложные апостолы, и прочіихъ лукавыхъ человекъ,—прелеть, развращеніе, злосовѣтіе, напоследокъ хотящее быть». Приводя эти слова Ипполитова слова, Матвѣй Андреевъ заключалъ: «вы же, возлюбленные, не дремлите, разсмотрите, и примѣчайте нынѣ, понеже явились таковыя человекы нынѣ... якобы истинные христіане, и святыхъ апостоль, и блаженнаго Ипполита, и прочіихъ святыхъ отецъ, реченіе собылося на сихъ человекѣхъ»⁵⁵²).

Такимъ образомъ, и поповцы—въ рѣшеніи вопроса объ антихристѣ запутались не менѣе безпоповцевъ: какимъ образомъ понятія «отступленіе» и «человѣкъ прѣха», мыслимыя у апостола какъ понятія безраздѣльныя, явились у поповцевъ

⁵⁵¹) Хр. Чт. т. ССХХVI, стр. 753—62. См. ниже, стр. 0129.

⁵⁵²) Тамъ же, т. ССХХVII, стр. 1041—42.

указывающими на событія разновременныя, — остается совершенно непонятнымъ.

Во всякомъ случаѣ, теперь вполне понятны тѣ отрывочныя замѣчанія о раскольническомъ ученіи объ антихристѣ, которыя встрѣчаются въ памятникахъ разсматриваемаго нами періода времени. Такъ, въ сочиненіи іеросхимонаха Іоанна «Сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ», которое «бысть въ лѣто 1703», говорится: «Печать антихристова», по ученію раскольниковъ, «се есть: еже нынѣ новыя вѣры учителя и челоуѣцы на лицѣ своемъ полагають крестъ по новому же первыми тремя персты, щепотью, и вмѣсто осмиконечнаго креста дѣлають нынѣ четвероконечный крыжъ латинскій и поклоняются ему». Поэтому-то они и «боялись» показывать троеперстіе правою рукою, а показывали лѣвою⁵⁵⁶⁾. Подобнымъ образомъ въ книгѣ «Розыскъ», написанной въ 1709 году, говорится, что св. Димитрій видѣлъ «свитокъ раскольническій» въ которомъ «троеперстное къ знаменію крестному сложеніе хуля», раскольникъ «начерта руку, три перста сложены имущую; на единомъ убо перстѣ написа *са*, на другомъ—*та*. на третьемъ—*на*, сіе есть *сатана*; и подписа, яко то имя есть сквернаго богоборца антихриста, еже онъ дастъ на деснѣй руцѣ вѣрующимъ въ онъ. И хулить насъ, правовѣрныхъ,— добавляетъ св. Димитрій,—аки бы мы въ антихриста, а не въ Христа вѣруемъ, и аки бы антихристово имя на тріехъ перстахъ носимъ, и антихристовымъ яко бы именемъ знаменаемся»⁵⁵⁷⁾. Еще въ сочиненіи Посошкова «Зеркало очевидное», писанномъ около 1710 года, упоминается, что раскольники «троеперстное сложеніе антихристовою печатью нарицають, и тѣмъ неправымъ своимъ глаголомъ многихъ малосмысленныхъ людей въ божественномъ Писаніи, неразумительныхъ, соблажняютъ и отъ истиннаго правовѣрія соврацають»⁵⁵⁸⁾.

Подобныя же извѣстія мы встрѣчаемъ и позднѣе. Такъ, въ «Чинѣ, како пріимати отъ раскольниковъ» 1720 года, проклинаются раскольники за то, что «сложеніе тріехъ первыхъ перстовъ въ знаменіи крестномъ ересею и печатью антихристовою нарицають», причемъ добавляется, что раскольники проповѣдаютъ, «яко антихристъ уже приде,

⁵⁵⁶⁾ Іоаннъ—„Сказаніе“, стр. 9. 22. 76.

⁵⁵⁷⁾ Розыскъ, М. 1847, стр. 489—490.

⁵⁵⁸⁾ Зеркало очевидное. Каз. 1895, 58. 275. 283. 374; вып. II, стр. 40. 55.

а чувственно не придетъ»⁵⁵⁹). Въ «Объявленіи» раскольническихъ толковъ, появившихся раяѣ 1725 года, называются: «подъ нумеромъ 4-мъ—авраміевщина», по имени чернеца Троицкаго монастыря. «Письма его, которыя имѣются у раскольниковъ, объявляютъ: учаше онъ, яко уже антихристово царство наста, и пророцы Энохъ, и Илія, и Іоаннъ Богословъ, уже обличили антихриста, и страждуть», разумѣя подъ этими пророками «своихъ учениковъ, которые за расколъ казнены смертью». Затѣмъ, въ томъ же «Объявленіи», подъ «нумеромъ 20-мъ», называется «разстриговщина, отъ чернца Печерскаго Іонія», который, будучи «прельщенъ въ расколъ, чернечество скинулъ», и толковалъ: «нынѣ де уже антихристово царствс, и пророцы Ілья, и Энохъ приде, и Іоаннъ Богословъ, и многіе свитки написалъ на прельщеніе людямъ, и за то его прозвали: лжица златокованная»⁵⁶⁰).

Хотя въ названныхъ памятникахъ говорится о расколѣ вообще, но есть и такіе памятники, изъ которыхъ выясняется, что рѣчь идетъ собственно о безпоповщинѣ, когда говорится о проповѣди въ расколѣ наступленія царства антихриста. Напримеръ, въ 1722 году архимандритъ Златоустовскаго монастыря Антоій представилъ «Изъявленіе о раскольническомъ мудрованіи», которымъ должно руководствоваться при исповѣди, и въ немъ подъ № 6 значится: «Безпоповщина, разумѣють и учать, яко послѣдній антихристъ уже въ мірѣ приде, по 1000 лѣтъ отъ воплощенія Божія Слова, и доннынѣ царствуетъ, а чувственно ему на земли не быти»⁵⁶¹). Въ сочиненіи неизвѣстнаго по имени Московскаго купца «Изобличеніе», писанномъ въ первой 1/4 XVIII вѣка, говорится: «безпоповщина и козминщина» четвероконечный крестъ «предерзостнѣ печатію антихристовою нарицають»⁵⁶²). О безпоповщинскомъ расколоучителѣ на Керженцѣ Меркуріѣ Григорьевѣ, было дано въ 1723 году показаніе, что онъ, Меркурій, «показывалъ отъ святаго Писанія о временахъ и лѣтахъ, и о царствѣ антихристовѣ, и о печати его, и о Ілии и Енохѣ, и о мерзости запустѣнія»⁵⁶³). Извѣстный Василій Флоровъ, жив-

⁵⁵⁹) „Чинъ“ 1720 года, лл. 2—2 обор.

⁵⁶⁰) „Объявленіе“ при „Обличеніи несправды раскольнической“, лл. 1—1 обор. 4.

⁵⁶¹) Рукоп. С.-Петербургской акад. № 420, л. 229 обор.

⁵⁶²) Рукоп. С.-Петербургскій акад. № 185, л. 41.

⁵⁶³) Собр. пост. в. и. и. IV, 163.

пій въ расколѣ на Керженцѣ и близъ Крыма до 1724 года, передавая, что раскольники «жалю испущаютъ страшительное чрезъ неправоe, кривое, толкованіе о антихристѣ... сказующе, яко уже антихристъ въ мірѣ есть и уже тайна оная дѣется», — добавляетъ, что есть «безпоповщинскій» толкъ «подъ предводителемъ Феодоромъ Масленикомъ», въ ряду «ерссей» котораго значится: «о антихристѣ мудрствовали духовно, а не тако, еже бы въ своемъ лицѣ»⁵⁶⁴).

Впрочемъ, есть показанія и такихъ лицъ, которыя принадлежали къ поповщицѣ. Таково, напримѣръ, показаніе расколочителя Ивана Паронова Подпужникова. Жившій сначала въ Вѣтковскомъ монастырѣ, а потомъ въ Стародубѣ, въ посадѣ Еленкѣ, и причащавшійся здѣсь отъ попа Бориса Подпужникова въ 1723 году показалъ: «Въ нынѣшнее время Ездрино пророчество присутственно, и дѣется все по оному пророчеству, да и двадцатая глава Апокалипсиса Іоанна Богослова зѣло по настоящему времени вся такъ чинится, и седьмое царство наше нарицается»⁵⁶⁵). Въ 1723 году изъ Сената въ Синодъ были представлены тетради, отобранныя въ Тарской пустыни у старца-пустынника, чернаго попа Сергія: всего было представлено 38-мь тетрадей, изъ коихъ 17-ть заключали въ себѣ толкованіе о «последнемъ времени и объ антихристѣ»⁵⁶⁶).

Такимъ образомъ въ сужденіи по вопросу о переживаемомъ времени поповщина въ заключеніяхъ расходилась съ безпоповщиною, но въ частныхъ отзывкахъ она допускала такія рѣчи, которыя «приличіе» были бы скорѣе въ устахъ безпоповца⁵⁶⁷).

II. Смирновъ.

⁵⁶⁴) Флоровъ—„Обличеніе“. Брат. Слово, 1894, т. I, стр. 469, 478—479.

⁵⁶⁵) Опис. док. и дѣл. Синода, III, стр. 341—343.

⁵⁶⁶) Тамъ же, III, стр. 358—361.

⁵⁶⁷) Въ 1731 году поповцы дали безпоповцамъ „Исповѣданіе“, въ которомъ высказались по данному вопросу болѣе опредѣленно и рѣшительно. Въ 8-мь пунктѣ „Исповѣданія“ говорилось: „О антихристѣ сице разумѣемъ, по проповѣди пророкъ, и Евангелія, и святыхъ апостолъ, и святыхъ отецъ: тайна его еще во время святыхъ апостолъ начается дѣйствоватися въ мірѣ и, егда исполнится время, явится ему во образѣ видимаго человѣка“. Къ этому въ 9-мь пунктѣ поповцы добавляли: „А о лѣтахъ царства его“, т. е. антихриста „сице разумѣваемъ: еще и отдревле начая злоба его, но въ последнее время явлено полчетверта лѣта царствовати будетъ, а въ которой тысящи или лѣтъ, того божественное Писаніе явственнѣе не означаетъ“ („Рукоп. И. П. Б. О. I. 356, лл. 95—97, ил. 8 и 9).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки